

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ
К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

САУЛ
КЛЯЦКИН

ОТ ТАЙГИ ДО БРИТАНСКИХ МОРЕЙ...

Почему
Красная
Армия
победила
в Гражданской
войне

Непобедимая и легендарная. К 100-летию Советской Армии

Саул Кляцкин

**«От тайги до британских
морей...»: Почему Красная Армия
победила в Гражданской войне**

«Алгоритм»

2018

УДК 94(47+57)"1918/22"
ББК 63.3(2)612

Кляцкин С. М.

«От тайги до британских морей...»: Почему Красная Армия победила в Гражданской войне / С. М. Кляцкин — «Алгоритм», 2018 — (Непобедимая и легендарная. К 100-летию Советской Армии)

ISBN 978-5-907028-05-0

«От тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее...» — это слова известной песни времен Гражданской войны в России. В чем же была причина побед Красной Армии? С.М. Кляцкин, доктор исторических наук, военный историк, полковник, отвечает на этот вопрос в своей книге, написанной на основе архивов РККА и НКВД, в Высшей школе которого он преподавал в течение ряда лет. Он рассказывает, как была образована Красная Армия в 1918 году, по какому принципу формировалась, вооружалась и снабжалась, каким уставом руководствовалась, в чем были ее сильные и слабые стороны. Автор уделяет также немало внимания высшим командным органам армии, их составу и особенностям деятельности. Не ограничиваясь 1918 годом, С.М. Кляцкин показывает далее действия Красной Армии в Гражданской войне, чтобы ответить в итоге на главный вопрос: почему «красные» смогли разгромить прекрасно вооруженные и снабжаемые западными странами армии «белых»?

УДК 94(47+57)"1918/22"

ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-907028-05-0

© Кляцкин С. М., 2018

© Алгоритм, 2018

Содержание

Предисловие	6
Можно ли было использовать старую армию?	13
«Народная гвардия»	23
Начало организации РККА	30
Боевое крещение Красной Армии	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Саул Кляцкин

«От тайги до британских морей...»: почему Красная Армия победила в Гражданской войне

Предисловие

После Октябрьской революции отношение большевиков к обороне страны изменилось. «Мы – оборонцы теперь, с 25 октября. 1917 г., – говорил В. И. Ленин, – мы – за защиту отечества с этого дня»¹.

Между тем, Советское правительство не имело разработанной теории и опыта военного строительства. В. И. Ленин писал: «Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы должны были сплошь и рядом идти ошупью... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался... Мы шли от опыта к опыту...»². Разрабатывая основные законоположения о строительстве вооруженных сил, Советское правительство тут же проверяло эти законы на практике: создавало центральный и местный военный аппарат, осуществляло мобилизации, формировало полки и дивизии, организовывало полевые армии и фронты, работу промышленности и транспорта на нужды обороны и снабжали армию.

Значение опыта военного строительства Советского государства в 1917–1920 гг. исключительно велико прежде всего потому, что он показывает, кто и как обеспечил победу Советской, власти над интервентами и белогвардейцами.

Первый период историографии вооруженных сил Советского государства охватывает время с 1918 по 1920 г. В это время вышли отдельные книги и брошюры, посвященные не только описанию боевых действий, но и разным вопросам нашей проблемы³.

Обращаясь к литературе 1918–1920 гг., нетрудно увидеть, что ее главным содержанием была популяризация идеи защиты Советской республики и необходимости организации сильной Красной Армии. Однако уже в некоторых книгах этого периода делались попытки осмыслить ряд вопросов военного строительства. Вышедшая в 1919 г. книга В. И. Самуилова «Устройство вооруженных сил Республики» представляла собой одну из первых попыток очеркового показа строительства Красной Армии за два года (1918–1919 гг.). Автор в общей форме выяснил вопросы организации центрального и местного военного аппарата Красной Армии, структуру и организацию советских войск. Однако, не будучи историком, В. И. Самуилов не ставил перед собой задачу проследить процесс становления и развития Красной Армии. Работа опиралась на отдельные законодательные акты Советского правительства и главное – на положения и приказы Наркомвоена и Реввоенсовета Республики. Других документальных источников автор не привлек.

Особое место в ряду первых книг по истории Красной Армии занимает труд крупного военного работника РКП (б), одного из строителей Красной Армии, Р. И. Берзина⁴. На боль-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 42.

² В. И. Ленин. Соч... т. 29, стр. 132.

³ Г. Линдов. О политической работе и политических работников на фронте. Самара, 1918; Е. Ярославский. Красная Армия. М., 1919; В. Быстрянский. Армия империализма и армия революции. Пг., 1919; В. И. Самуилов. Устройство вооруженных сил Республики. Пг., 1919; Р. И. Берзин. Этапы организации и развития Красной Армии. Харьков, 1920 и др.

⁴ Р. И. Берзин. Указ. соч.

шом фактическом материале автор раскрыл процесс превращения импровизированных отрядов в регулярную армию, осветил историю организации Восточного фронта летом 1918 г. В книге использованы документальные материалы Северо-Урало-Сибирского фронта (впоследствии из войск этого фронта была сформирована 3-я армия), особенно приказы, доклады и другие источники, документы штаба Восточного фронта, приказы, директивы, переписка. Р. И. Берзин был командующим войсками Северо-Урало-Сибирского фронта, а затем и 3-й армии. Для историка, изучающего зарождение Красной Армии, организацию и боевую деятельность Восточного фронта, эта книга представляет важный источник.

С окончанием гражданской войны возникла необходимость в создании научной литературы, обобщающей опыт мировой и гражданской войн. Эта литература была необходима для обеспечения переподготовки командных кадров Красной Армии, повышения их военных знаний, а также для подготовки молодых командиров и политработников в академиях, вузах и школах Красной Армии. Задача создания такой литературы легла на плечи военачальников и политработников Красной Армии. Начался новый период в историографии строительства вооруженных сил Советской республики в 1917–1920 гг. Этот период охватил время с 20-х до середины 30-х годов.

Создание трудов, обобщающих опыт гражданской войны, требовало в первую очередь использования документальных источников. Нужно было организовать сбор документов и материалов по всем вопросам истории гражданской войны и Красной Армии. Важно было получить необходимые воспоминания от участников гражданской войны, в чьей памяти были еще свежи ценнейшие факты и события истории гражданской войны и строительства Красной Армии.

В октябре 1920 г. для обеспечения разработки военной истории при Военной академии РККА было создано Военно-научное общество (ВНО)⁵.

Крупную роль в собирании сил военных историков и в разработке истории мировой и гражданской войн сыграл Высший военный редакционный совет (ВВРС) при Революционном военном совете Республики (РВСР), созданный Реввоенсоветом Республики 16 октября 1921 г.⁶

Развертывая научную работу, военные историки с первых же шагов своей деятельности столкнулись с огромной трудностью: большинство материалов по истории гражданской войны и Красной Армии было разбросано по армиям, фронтам, военным округам и учреждениям армии. Архив Красной Армии в Москве только создавался. Несмотря на эти трудности, в 20-х и первой половине 30-х годов было издано значительное число книг по истории гражданской войны и военного строительства Советской республики в 1917–1920 гг.⁷ Эти книги были написаны преимущественно непосредственными участниками военного строительства Советской республики. Их труды были основаны главным образом на личных воспоминаниях и отдельных документах, которые сохранились либо в их личных архивах, либо в тех учреждениях, где они продолжали службу по окончании войны.

Крайне ограниченная источниковедческая база этих работ не позволила их авторам глубоко исследовать разрабатываемую тему.

Книги, изданные в 20-х и первой половине 30-х годов, посвящены в основном описанию боевых действий Красной Армии. Вопросы истории военного строительства Советского госу-

---

⁵ Мариевский. Военно-научные общества СССР. – «Военно-исторический журнал», 1940, № 7, стр. 120.

⁶ Первым председателем Высшего военного редакционного совета был начальник Политического управления РВСР С. И. Гусев, членами ВВРС были главком С. С. Каменев, начальник Полевого штаба РВСР П. П. Лебедев, главный начальник военно-учебных заведений Д. А. Петровский и начальник Военной академии РККА М. Н. Тухачевский (ЦГАСА, сборник приказов РВСР за 1921 г., приказ № 2491).

⁷ См. каталоги книг: «Оборона СССР и Красная Армия». М. – Л., 1928–1930, вып. 1–4; «Каталог военной литературы библиотеки Центрального Дома Красной Армии им. М. В. Фрунзе». М., 1931; «Книга и оборона СССР». М., 1930–1934.

дарства в 1917–1920 гг. освещаются в них бегло, лишь в общих чертах. Достаточно сказать, что такой вопрос, как поиск форм организации вооруженных сил Советского государства в период от октября 1917 г. до принятия декрета Совнаркома об организации Красной Армии 15 января 1918 г., в книгах того времени не затрагивался. В центре внимания авторов находились события 1918 г. Только в отдельных случаях обзор военного строительства выходил за пределы указанного периода. Существенными недостатками этой литературы следует считать также отсутствие в ней анализа причинной связи явлений и событий, хроникальный характер изложения материала.

Из всей литературы, вышедшей в этот период, наиболее интересны работы В. А. Антонова-Овсеенко и Ф. П. Никонова⁸. В. А. Антонов-Овсеенко впервые ввел в научный оборот много документов, раскрывавших процесс строительства партийно-политического аппарата и его работу. Он привел цифровые данные о числе коммунистических ячеек в армии, о клубах, кружках, избах-читальнях, библиотеках Красной Армии и издательской деятельности Политического управления РВСР. Большой интерес представляют приведенные им сведения о численности бывших офицеров, состоявших в рядах командного состава Красной Армии. Книга В. А. Антонова-Овсеенко интересна не только потому, что она содержит богатый фактический материал, но и потому, что в ней собраны воспоминания одного из активных строителей вооруженных сил Советской республики. К сожалению, она не свободна от фактических ошибок. Например, автор утверждал, что декрет Совета Народных Комиссаров об организации Красной Армии был издан 23 февраля 1918 г.⁹, в то время как известно, что впервые он был опубликован 18 января 1918 г. (ст. ст.) в газете «Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Флот».

Труд Ф. П. Никонова, также активного организатора Красной Армии, по обилию фактического материала уступает работе В. А. Антонова-Овсеенко. Но автору тем не менее удалось сделать значительный шаг в изучении проблемы военного строительства. Он, в частности, дал подробные структурные схемы центрального и местного военного аппарата Советской республики. Однако и этот труд не свободен от фактических ошибок. Ф. П. Никонов, например, утверждал, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был образован 30 сентября, в то время как в действительности он был создан 30 ноября 1918 г. К тому же автор допускал существенные неточности в схемах. В схеме «Военное ведомство в 1918 г.» у него наряду с Всероссийским главным штабом продолжает существовать и Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной Армии, тогда как эта коллегия с образованием Всероссийского главного штаба была упразднена. Неточно передана и структура Реввоенсовета Республики. Например, автор говорит о Политическом управлении, тогда как ему следовало говорить о Всероссийском бюро военных комиссаров – предшественнике ПУРа.

Удачной была попытка Н. Мовчина в историческом очерке «Комплектование Красной Армии» и статье «Комплектование Красной Армии в 1918–1920 гг.»¹⁰ показать историю организации и строительства Красной Армии в гражданской войне. В книге описание ограничивалось лишь первой половиной 1918 г. В статье охватывался весь период гражданской войны. Хотя автор ограничился описанием весьма узкого круга вопросов, он правильно показал источники комплектования армии, дал некоторые сведения о штатах и первых формированиях, о военном аппарате и переходе к мобилизациям и впервые привел некоторые сводные данные о численности Красной Армии.

---

⁸ В. Антонов-Овсеенко. Строительство Красной Армии в революции. М., 1923; Ф. Никонов. Главнейшие моменты организации Красной Армии. – «Гражданская война 1918–1921 гг.», т. 2. М., 1928.

⁹ В. Антонов-Овсеенко. Указ, соч., стр. 16.

¹⁰ Н. Мовчин. Комплектование Красной Армии. Исторический очерк. М., 1926; он же. Комплектование Красной Армии в 1918–1920 гг. – «Гражданская война 1918–1921 гг.», т. 2.

Большой интерес представляет вышедшая в 1926 г. книга С. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним»¹¹. Автор правильно раскрыл вопрос о причинах дезертирства в Красной Армии, но не дал должного анализа этому явлению и всю борьбу с дезертирством свел лишь к добросовестному изложению постановлений Центральной комиссии по борьбе с дезертирством.

В первой половине 30-х годов наряду с военными историками изучением проблем истории гражданской войны в СССР занялась и большая группа гражданских историков. 30 июля 1931 г. ЦКВКП(б) принял постановление «Одобрить инициативу т. А. М. Горького и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны (1917–1921 гг.)»¹². Для решения задач, поставленных ЦК ВКП(б), была создана главная редакция «Истории гражданской войны», ставшая научным центром, объединившим историков гражданской войны. Возглавил секретариат главной редакции видный советский историк, ныне академик, И. И. Минц. Создание этого центра значительно продвинуло вперед разработку истории гражданской войны и военного строительства.

Новый период в историографии военного строительства Советской республики в 1917–1920 гг. был открыт статьей бывшего Наркомвоена, одного из крупнейших организаторов и строителей Красной Армии, Н. И. Подвойского «От Красной гвардии к Красной Армии», опубликованной в 1938 г.¹³ Воздавая должное революционным заслугам автора, мы тем не менее должны заметить, что эта статья не была свободна от существенных недостатков и фактических ошибок¹⁴. Автор не затрагивал проблем, связанных с поиском форм организации вооруженных сил, упрощенно трактовал некоторые важные вопросы начального периода военного строительства, обходил те трудности, о которых говорил В. И. Ленин. При чтении его статьи создается впечатление, что Советское правительство сразу же после победы в октябре 1917 г. стало строить постоянную, регулярную армию.

Статья Н. И. Подвойского положила начало неправильной, упрощенной схеме истории организации вооруженных сил Советской республики, которой долгое время пользовались все историки, в том числе и автор настоящего труда.

Нападение фашистской Германии на нашу Родину и начавшаяся Великая Отечественная война на известное время изменили направление научной работы историков. Потребности войны вызвали к жизни литературу, популяризирующую героическое прошлое нашей Родины. В течение 1942–1945 гг. было выпущено несколько брошюр и статей, показывающих роль В. И. Ленина в строительстве Красной Армии, в организации военной защиты Советской республики. Эти брошюры и статьи имели пропагандистский характер и повторяли уже известный материал. Исключение составляла статья К. Остроуховой и Н. Суровцевой «Совет Рабоче-Крестьянской Обороны 1918–1920 годов»¹⁵. В ней впервые была показана многогранная и сложная работа, проводившаяся Советом Обороны под руководством В. И. Ленина.

После Великой Отечественной войны возрос интерес историков к героическому прошлому Красной Армии, к истории ее строительства. До 1955 г. вышло несколько книг и научных статей¹⁶.

---

¹¹ С. Оликов. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926.

¹² «Правда» 31 июля 1931 г.

¹³ «Историк-марксист», 1938, кн. 1.

¹⁴ Эти недостатки и фактические ошибки будут рассмотрены нами по ходу изложения темы.

¹⁵ К. Остроухова, Н. Суровцева. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны 1918–1920 годов. – Исторический журнал», 1943, № 10.

¹⁶ В. Ф. Морозов. Московские большевики в борьбе за создание Вооруженных Сил Советской республики в 1917–1918 гг. М., 1950; Л. Н. Гусев. Советская военная юстиция в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1951; П. К. Бурдин. Правовые основы организации Красной Армии в 1918–1919 гг. М., 1951; Ю. П. Петров. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1952; Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918–1920 гг. М., 1954;

Из трудов, вышедших в первой половине 50-х годов, следует выделить монографию Н. И. Шатагина «Организация и строительство Советской Армии в 1918–1920 гг.»¹⁷. Книга Н. И. Шатагина явилась известным шагом вперед в разработке вопросов истории военного строительства Советской республики. Положительной стороной монографии является то, что в ней впервые были обобщены важные сведения по истории военного строительства нашей страны за 1918–1920 гг. Но ценность труда Н. И. Шатагина значительно снижается тем, что автор не сумел преодолеть господствовавшую в литературе схему военного строительства и исследование ограничил лишь рамками 1918–1920 гг. Начальный период поиска форм военного строительства от 25 октября 1917 г. до 15 января 1918 г. – период до момента принятия декрета Совнаркома о создании Красной Армии – не нашел своего места в книге. Вопросы милиционного строительства автор даже не затрагивал.

Наиболее полно в книге освещались вопросы военного строительства в 1918 г. Но в трактовке военного строительства этого периода Н. И. Шатагин повторил имевшиеся в литературе факты, выводы и даже ошибки. Существенным недостатком труда Н. И. Шатагина является попытка рассмотреть вопросы строительства армия (организация центрального и местного аппарата, строительство частей и соединений и т. д.) на основе одних лишь приказов Наркомвоена. Это привело автора к неверному выводу о том, что к моменту перехода от добровольчества к обязательной военной службе было закончено создание местного военного аппарата (военкоматов)¹⁸. Не проанализировав состава добровольческих отрядов Красной Армии и используя одни лишь данные литературы, Н. И. Шатагин сделал неправильный вывод о том, что на 1 июля 1918 г. «в рядах советских войск, не считая солдат старой армии в отрядах участков завесы, было более 450 тыс. человек...»¹⁹ Такой вывод не отвечает действительности, так как в составе советских войск не было солдат старой армии. Все добровольцы, вступившие в Красную Армию, являлись красноармейцами. Вопросы мобилизационной работы Советского государства по существу также не были проанализированы. Рассматривая мобилизационные акты 1918 г., автор не считал даже нужным показать особенности мобилизации в рабочей среде и в деревне, не раскрыл трудности этой работы²⁰.

История военного строительства в 1919–1920 гг. в книге давалась весьма упрощенно и по существу осталась нераскрытой. Автор не показал реформу местного военного аппарата и войск, подготовку перевода Красной Армии на мирное положение и многие другие мероприятия. Историю военного строительства в этот период он ограничил лишь такими сюжетами, как организация запасных войск, пополнение армии, национальное строительство и всеобщее военное обучение, а также некоторыми другими вопросами (первые уставы, трудовые армии и т. д.).

В освещении вопросов военного строительства в 1918 г. Н. И. Шатагин допустил и фактические ошибки. Так, он неправильно отнес создание Высшей военной инспекции на осень 1918 г., тогда как она была создана еще в апреле 1918 г. Раскрывая структуру Реввоенсовета Республики, автор почему-то не упомянул Центральное управление снабжения и Всероссийское бюро военных комиссаров, которые являлись органами Реввоенсовета Республики.

Существенным вкладом в литературу, освещающую историю военной защиты Советской республики, следует считать книгу А. Л. Фраймана «Революционная защита Петрограда в феврале – марте 1918 г.»²¹ В книге весьма полно и живо показаны борьба против нашествия

И. Ф. Побежимов. Устройство Советской Армии. М., 1954; С. Кляцкин. Строительство Красной Армии в 1918 г. – «Вопросы истории», 1948, № 2; И. Швайко. Начальный период создания Советской Армии и др.

¹⁷ Н. И. Шатагин. Указ. соч.

¹⁸ Там же, стр. 55–61.

¹⁹ Там же, стр. 63. При этом автор не сделал ссылку на источник, откуда взята эта цифра.

²⁰ Там же, стр. 76.

²¹ А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале – марте 1918 г. М. – Л., 1964.

австро-германских войск в феврале 1918 г., организация защиты Петрограда, ход формирования первых боевых подразделений и частей Красной Армии петроградскими рабочими. Автор на основе документальных материалов убедительно объяснил, почему именно день 23 февраля рассматривается как день рождения Красной Армии, чем удачно восполнил пробел в историографии²².

В целом в историографии утвердилась упрощенная следующая схема: Советская республика окружена врагами, необходимо организовать ее военную защиту; для военной защиты Советская республика в первое время не имела необходимых вооруженных сил; старая армия царской России была непригодна для защиты социалистического Отечества, ее нужно было сломать, демобилизовать, распустить; Красная гвардия в силу ее малочисленности и слабой военной выучки не могла обеспечить военную защиту Советской республики от возможного нападения вооруженных сил империалистических государств; Советской республике нужна была новая, массовая регулярная армия, способная выполнить историческую задачу – защитить социалистическое Отечество.

В оценке причин, почему нельзя было использовать старую армию для нужд обороны Советской республики, мнения историков не совпадали. Так, в литературе 20-х и первой половины 30-х годов, а также в отдельных трудах более позднего времени высказывалась мысль о том, что старую армию нельзя было использовать для защиты Советской власти потому, что она устала от империалистической войны, распалась, не могла воевать, что в силу этого она перестала быть боевым организмом и ее нужно было демобилизовать²³. В трудах 50-х годов стала культивироваться иная точка зрения. Так, Л. М. Спирин писал: «Пришедший к власти новый класс – пролетариат – не мог использовать старую армию, ибо она и после победы революции (курсив наш. – С. К.) оставалась главным орудием в руках тех классов, которые ее создали, то есть в руках помещиков и буржуазии»²⁴. Эту же точку зрения разделяли Л. П. Филипчиков, Ф. Н. Гудченко, Н. И. Шатагин, Д. А. Воропаев, А. М. Иовлев, А. И. Черепанов, Х. И. Муратов²⁵. Считая старую армию даже после победы Великой Октябрьской социалистической революции контрреволюционной силой, эти авторы высказывали мысль о том, что именно поэтому ее необходимо было сломать, демобилизовать, распустить и взамен нее создать новую, Советскую армию.

Свои суждения о невозможности использования старой армии для нужд обороны Советской республики они представляли как истинную политику Советского правительства²⁶.

Утверждением, будто бы В. И. Ленин, Советское правительство считали, что старую армию уже в ноябре 1917 г. нужно было демобилизовать, распустить, авторы искажали дей-

---

²² См. также статью С. Найда «Почему День Советской Армии и Военно-Морского флота празднуется 23 февраля?» – «Военно-исторический журнал», 1964, № 5.

²³ Н. Кузьмин. От Красной гвардии к Красной Армии. П., 1921; Н. Мовчин. Комплектование Красной Армии. Исторический очерк. М., 1926; С. Венцов. От Красной гвардии к вооруженному народу. М. – Л., 1927; Н. П. Вишняков, Ф. И. Архипов. Устройство Вооруженных Сил СССР. М., 1927, стр. 17; Н. И. Подвойский. От Красной гвардии к Красной Армии. – «Историк-марксист», 1938, кн. 1; В. Воронин. Ленин и оборона Советского государства; И. И. Власов. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. М., 1958 и др.

²⁴ Л. М. Спирин. Указ. соч., стр. 2.

²⁵ Л. И. Филипчиков. Указ. соч., стр. 15; Ф. И. Гудченко. Указ. соч., стр. 6; И. И. Шатагин. Указ. соч., стр. 21, 26; Д. А. Воропаев, А. М. Иовлев. Указ. соч., стр. 4; А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой. М., 1957, стр. 13; Х. И. Муратов. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958, стр. 37 и др.

²⁶ Историки не увидели ленинскую постановку вопроса о сломе старой армии. Ее увидел философ К. В. Спиридов. Рассматривая вопросы слома буржуазно-помещичьей армии в связи с характеристикой проблемы мирного перехода от капитализма к социализму, К. В. Спиридов правильно отметил, что В. И. Ленин под сломом этой армии понимал проведение в ней полной демократизации. Правильно уловив ленинскую концепцию, автор, однако, лишь поставил проблему слома старой армии, не раскрыв ее глубокого содержания и не сделав попытки показать практическое значение ленинской теории слома старой армии для организации военной защиты Советской республики (К. В. Спиридов. В. И. Ленин о сломе буржуазно-помещичьей армии и создании армии нового типа. Сборник материалов, посвященный 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Изд. Военной ордена Суворова 1-й степени Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. М., 1900, стр. 187–195).

ствительную историю. В. И. Ленин решал вопросы слома старой армии далеко не так, как об этом писали историки. Признание авторами ленинской теории слома старой армии неизбежно потребовало бы от них и признания того, что Советское правительство в поисках возможностей для обеспечения военной защиты имело намерение использовать старую армию. А это ломало бы созданную ими схему исторического процесса. В целях сохранения своей схемы некоторые историки неверно оценивали демократизированную старую армию после Октября 1917 г. Так, Н. И. Шатагин писал: «Несмотря на принятые меры по демократизации старой армии и сближению ее с трудящимися массами, она не могла быть надежной опорой Советской власти. Ее организация была порочна в основе, она не отвечала классовой природе социалистического государства рабочих и крестьян»²⁷. Эту точку зрения повторили другие авторы. Так, Х. И. Муратов писал: «Старая армия, даже демократизированная, ни в коем случае не могла остаться как организм после победы пролетарской революции. Новому социалистическому государству нужна была и новая армия»²⁸. Д. М. Гринишин придерживался такого же мнения. Он писал: «Старая армия, несмотря на то, что после Октября и была демократизирована, не могла быть надежной опорой Советского государства. Ее классовая природа, организация и обучение не соответствовали социальной сущности нового, социалистического государства»²⁹.

Из всей литературы следует выделить работу И. М. Волкова, который впервые по-новому поставил вопрос о старой армии. Не разбирая вопроса о слома старой армии, он правильно писал о том, что первое время В. И. Ленин, Советское правительство намеревались использовать старую армию для нужд обороны Советской республики³⁰. К сожалению, в рамках опубликованной им статьи И. М. Волков не мог дать более глубокий анализ поставленного вопроса.

В настоящей книге главное внимание сосредоточено на вопросах военного строительства в связи с организацией военной защиты Советской республики. Все другие вопросы затрагиваются в ней лишь постольку, поскольку они помогают выяснению основного вопроса – строительства вооруженных сил Советской страны в 1917–1920 гг.

---

²⁷ Н. И. Шатагин. Указ. соч., стр. 26.

²⁸ Х. И. Муратов. Указ. соч., стр. 37.

²⁹ Д. М. Гринишин. Указ. соч., стр. 330.

³⁰ И. М. Волков. Указ. соч., стр. 94–95.

Можно ли было использовать старую армию?

Октябрьская революция произошла в разгар Первой мировой войны, когда Россия вела военные действия с державами австро-германского блока, которые, по данным Ставки, в это время держали на русском фронте более 158 пехотных и кавалерийских дивизий, насчитывавших свыше 1,5 млн. хорошо вооруженных и обученных солдат³¹. И хотя Советское правительство с первых же своих шагов начало борьбу за мир, никто не мог гарантировать, что грозный враг, находившийся всего лишь в нескольких переходах от Петрограда, не воспользуется трудной военной обстановкой революционной России и не начнет наступления с целью поживы за счет нашей Родины.

Военная обстановка настоятельно повелевала большевистской партии и Советскому правительству срочно решить проблему организации военной защиты Советской республики от внутреннего и внешнего врага.

К моменту, когда большевистская партия и Советское правительство практически приступили к обеспечению обороны страны, в Советской республике имелись две военные организации – Красная гвардия и старая русская армия. Общая численность Красной гвардии к моменту Октябрьского вооруженного восстания примерно доходила до 200 тыс. рабочих³².

После Октябрьской революции Красная гвардия продолжала быстро развиваться. Возникали крестьянские и солдатские, а также смешанные красногвардейские отряды. Строительством Красной гвардии руководили местные партийные организации, Советы и военно-революционные комитеты, действовавшие на основании общих указаний Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б)³³. Необходимость борьбы с внутренней контрреволюцией заставляла организаторов Краевой гвардии главное внимание обращать на то, чтобы как можно скорее сформировать отряды и двинуть их на борьбу с врагом. Военно-техническая сторона дела создания этой вооруженной силы интересовала их в меньшей степени. В силу этих причин Красная гвардия не сложилась в единую централизованную военную организацию. Везде, где формировались отряды Красной гвардии, создавались и ее руководящие органы – штабы. В Петрограде и Киеве это были главные штабы Красной гвардии, в Москве, Туле, Харькове, Царицыне и Ярославле – центральные штабы Красной гвардии, в Минске – центральная комендатура Красной гвардии. Как правило, штабы подчинялись местной партийной организации, Совету или Военно-революционному комитету. Они объединяли в своем городе все отряды Красной гвардии.

Отсутствие центрального руководства Красной гвардией породило в ней пестроту отрядных формирований. Она имела выборный командный состав и строилась на добровольческих началах. Серьезными недостатками Красной гвардии следует считать слабую военную выучку

---

³¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 78–79; ф. 3, оп. 12, д. 4, л. 187. Приводя эти данные Ставки, следует отметить, что в нашей литературе содержатся весьма противоречивые сведения о численности войск держав Четверного союза, которые противник держал против русского фронта к моменту установления Советской власти. А. Зайончковский для ноября 1917 г. называет цифру в 107 дивизий (А. Зайончковский. Мировая война 1914–1918 гг., т. II. М., 1938, табл. после 282 стр.). Н. А. Таленский утверждает, что к началу кампании 1918 г. Германия держала против русского фронта свыше 75 дивизий (Н. А. Таленский. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1944, стр. 93). Д. В. Вержховский и В. Ф. Ляхов пишут, что в августе 1917 г. против русского фронта находилось 124 дивизии держав Четверного союза, что представляло наибольшее числа дивизий противника с начала войны (Д. В. Вержховский, В. Ф. Ляхов. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1964, стр. 287). Нет данных о численности войск Четверного союза против русского фронта в статистических сборниках и других официальных изданиях («Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)». М., 1925; «Мировая война в цифрах». М. – Л., 1934. В первом издании Большой Советской Энциклопедии указано, что на 1 октября 1917 г. на Восточном фронте насчитывалось 1186000 штыков и сабель австро-германских войск (БСЭ, т. 44, М., 1939, стр. 603). Во втором издании БСЭ не приведены даже эти цифры. Нет данных и в пятитомной «Истории гражданской войны в СССР».

³² «История Коммунистической партии Советского Союза». М., 1962, стр. 243–244.

³³ Н. Подвойский. Красная гвардия в Октябрьские дни. М.—Л., 1927, стр. 45.

и отсутствие опыта ведения современной войны. Было ясно, что если для борьбы против войск внутренней контрреволюции, еще недостаточно организованных, можно опереться на Красную гвардию, а также революционные отряды матросов, солдат и партизан, то для отпора регулярным войскам иностранных империалистов потребуются весьма значительные вооруженные силы, способные решать задачи современной войны. Но таких вооруженных сил Советская республика не имела. А интересы военной защиты страны требовали немедленной подготовки к отражению возможного вторжения регулярных войск империалистических государств.

Естественно возникал вопрос: нельзя ли для защиты Советской республики использовать старую армию, которая в ноябре 1917 г. насчитывала до 8 млн. человек, из которых на фронтах находилось 1590 тыс. бойцов (159 пехотных дивизий)³⁴, т. е. примерно столько же, сколько имели на русском фронте и державы австро-германского блока? «Армия во время империалистской войны вобрала в себя весь цвет народных сил»³⁵, она помогла рабочему классу нашей страны свергнуть царизм и в вихре последующих событий сама революционизировалась. В. И. Ленин отмечал, что уже к октябрю-ноябрю 1917 г. армия была наполовину большевистской³⁶.

Таким образом, к моменту, когда возникла необходимость организовать военную защиту Советской республики, в старой армии имелись весьма значительные революционные силы. Но, характеризуя качественные сдвиги, происшедшие в старой армии за время войны и революции, нельзя было забывать и другую сторону. Старая армия и после свержения царизма осталась под властью царских генералов и офицеров, сохраняя контрреволюционный дух. В. И. Ленин писал: «Все известно – и ход событий наглядно подтвердил, – что эта «республиканская» армия сохраняла корниловский дух благодаря корниловскому командному составу»³⁷.

В свое время Парижская Коммуна уничтожила постоянную армию и заменила ее вооруженным народом³⁸. В то время, когда Парижская Коммуна осуществила этот важный акт, она располагала сильной революционной военной организацией – Национальной гвардией. Эта военная организация олицетворяла собой вооруженный народ и насчитывала 215 батальонов, имевших до 300 тыс. человек. Национальная гвардия по численности значительно превосходила версальскую армию Тьера и могла быть надежной опорой Парижской Коммуны в ее борьбе с врагами³⁹.

Но слепо повторить опыт Парижской Коммуны Советская республика не могла. Роспуск старой армии в Советской республике, когда страна находилась в состоянии войны и не имела необходимых сил для военной защиты, означал бы не только ее разоружение, но и фактически открывал бы фронт врагу, а это неизбежно повело бы к гибели Советской власти. Такая форма слома старой армии в условиях, переживаемых нашей страной, не могла быть проведена. В результате, большевистская партия и Советское правительство отказались от роспуска старой армии и избрали другую форму ее слома – демократизацию в сочетании с постепенной демобилизацией, поскольку В. И. Ленин рассматривал слом постоянной армии и замену ее вооруженным народом как единую проблему. Естественно, что при таком подходе к данной проблеме важную роль играл вопрос о том, в какую организационную форму следует облечь идею «вооруженный народ». Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс, выдвигая программное положение

---

³⁴ «История СССР», 1962, № 2, стр. 91.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 236.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 238.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 261.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 390.

³⁹ «Парижская Коммуна 1871 г.», т. 1. М., 1961, стр. 163, 286, 324–325, 345.

ние о сломе буржуазной государственной машины, высказались за замену постоянной армии вооруженным народом, пролетарской милицией.

Милиционная система представляет собой такую организацию вооруженных сил, при которой военная защита страны осуществляется всеми ее гражданами. Создаются немногочисленные постоянные кадры воинских частей с инструкторами, командирами и зародышами штабов. Все граждане в обязательном порядке обучаются военному делу в районе местожительства или работы, без отрыва их на долгий период от производительного труда. При таком построении милиционная система не нарушает хозяйственную деятельность страны, а, напротив, способствует ее развитию и не требует огромного и постоянного напряжения народных сил и средств. Милиция превращает население страны в военно-организованный народ, который в момент военной опасности становится под боевые знамена и составляет вооруженную силу, вполне подготовленную для отпора врагу.

Выдвигая милиционную систему как основу организации вооруженных сил пролетарского государства, Маркс и Энгельс в то же время допускали возможность создания регулярной армии социалистического государства⁴⁰. Таким образом, когда В. И. Ленину предстояло решать вопрос о том, в какую организационную форму облечь идею «вооруженный народ», он мог выбрать либо пролетарскую милицию, либо постоянную армию. И В. И. Ленин решительно высказался за организацию пролетарской милиции, которая на 95 % состояла бы из рабочих и крестьян⁴¹.

Высказываясь за милиционную форму военной организации пролетариата, В. И. Ленин исходил из всестороннего учета объективной обстановки, в которой развивалась социалистическая революция в России, и тех преимуществ, которые давала стране милиционная система организации вооруженных сил.

В России за время империалистической войны назревала экономическая катастрофа⁴². Хозяйство страны пришло в полный упадок, развивался голод. Естественно, что пролетариат, победивший в революции, получив в наследство от старого строя разрушенную экономику, должен был вывести страну из состояния грозящей ей экономической катастрофы. Ясно, что для этой цели он должен был мобилизовать все силы страны. Создание постоянной армии в этих условиях оторвало бы значительную массу рабочих от производительного труда, что ослабляло бы не только борьбу за восстановление народного хозяйства, но и оборону страны. Организация милиции, напротив, создавала необходимые условия и для борьбы с экономической разрухой, и для обороны страны.

Таковы были основы военной программы большевиков. Уже 25 октября 1917 г. Военно-революционный комитет Петроградского Совета, обращаясь по радио «К тылу и фронту», сообщил о победе вооруженного восстания в Петрограде и о том, что власть повсеместно переходит в руки Советов. На следующий день II Всероссийский съезд Советов в специальном обращении «К фронту» предложил всем армиям создать временные революционные комитеты для обеспечения революционного порядка и твердости фронта. Съезд извещал войска, что «комиссары Временного правительства сменяются; комиссары Всероссийского съезда выезжают»⁴³.

Как только на фронте были получены эти известия, во многих корпусах и армиях Северного и Западного фронтов были созданы Военно-революционные комитеты (ВРК). В Пскове возник Северо-Западный ВРК, распространивший свою власть на весь Северный фронт и

---

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 518—519

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 312—323; т. 24, стр. 390.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 359—361, 388—393, 485—488; т. 25, стр. 295—339.

⁴³ «Известия ЦИК и Петроградского С. Р. и К. Д.», 27 октября 1917 г.

Двинский военный округ. ВРК, образованный в Минске, где дислоцировался штаб Западного фронта, объявил себя органом новой власти на этом фронте.

В ноябре-декабре 1917 г. вся армия была охвачена революцией⁴⁴. Генералы и офицеры, не признавшие Советскую власть, смещались, явные враги Советской власти арестовывались. Старая Ставка была разгромлена, а стоявший во главе ее контрреволюционный генерал Духо-нин, который временно исполнял обязанности верховного главнокомандующего, был убит возмущенными матросами. 20 ноября 1917 г. Советский Верховный главнокомандующий прапорщик большевик Н. В. Крыленко приступил к реорганизации Ставки. 22 ноября при Ставке был создан ВРК во главе с большевиком Боярским, а на следующий день – Военно-полевой штаб по борьбе с контрреволюцией⁴⁵. Начальником его был назначен прапорщик большевик М. К. Тер-Арутюнянц.

Одновременно большевистская партия и Советское правительство установили свой контроль над бывшим Военным министерством. Этот контроль был возложен на Комитет по военным и морским делам, избранный на II Всероссийском съезде Советов⁴⁶. Сразу же после окончания съезда Советов комитет по инициативе В. И. Ленина был значительно пополнен видными военными работниками большевистской партии. Как рассказывает об этом Н. И. Подвойский, уже утром 27 октября В. И. Ленин вызвал его к себе и сказал: «Я думаю о том, как сконструирован Комитет, справятся ли со своим делом Антонов-Овсеенко, Дыбенко и Крыленко, вошедшие в Комитет»⁴⁷. Здесь же Н. И. Подвойский получил указание от В. И. Ленина войти в состав комитета и включить в него дополнительные кандидатуры.

«Получив приказание начать работу в Комитете по военным и морским делам, а также выставить туда дополнительных кандидатов, – пишет Н. И. Подвойский, – я в тот же день собрал заседание Военно-революционного комитета. Сюда были приглашены ответственные работники Военной организации⁴⁸. Обсуждая самым всесторонним и тщательным образом кандидатуры, мы сконструировали Военный Комиссариат в следующем составе: оставили прежних кандидатов и присоединили к ним Мехоношина, Лазимира, Еремеева, Васильева, Склянского и меня. Все названные товарищи должны были составить Совет военных комиссаров или Совет Народных Комиссаров по военным и морским делам – название не было точно установлено. Все товарищи были полноправными членами этого Совета, равно ответственными за ведение дела. Официальное же представительство отдавалось уже назначенной II съездом Советов тройке. Девять товарищей, входящих в Совет, распределяют между собой различные обязанности. Являясь автономными каждый в своей отрасли, они должны были руководствоваться в работе общими решениями Совета Народных Комиссаров по военным и морским делам. Протокол о сконструировании Совета был передан В. И. Ленину. Ленин согласился с разработанной структурой военного наркомата»⁴⁹.

В течение 3–5 ноября Совет Наркомвоена провел ряд заседаний, на которых рассмотрел весьма важные вопросы: об организации работы Совета и реорганизации управления бывшего Военного министерства, о демократизации армии. При рассмотрении этих вопросов было сформировано Бюро Совета Наркомвоена в составе трех человек и решено организовать канцелярию Совета. Во все главные управления бывшего Военного министерства назначались

---

⁴⁴ Там же, стр. 341.

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 379, л. 25; Л. Гапоненко. Указ. соч., стр. 159–160.

⁴⁶ Комитет был избран 26 октября в составе В. А. Антонова-Овсеенко, П. Е. Дыбенко и Н. В. Крыленко.

⁴⁷ Н. И. Подвойский. Ленин и организация Красной Армии, стр. 6–7.

⁴⁸ Имеется в виду Военная организация при ЦК РСДРП (б).

⁴⁹ Н. И. Подвойский. Ленин и организация Красной Армии, стр. 6–7. Приведенные воспоминания Н. И. Подвойского позволяют сделать вывод о том, что Комитет по военным и морским делам, созданный II Всероссийским съездом Советов, был преобразован в Народный Комиссариат по военным и морским делам 27 октября 1917 г., а не в декабре 1917 г., как это утверждал в свое время автор («Вопросы истории», 1948, № 2, стр. 49).

комиссары, и устанавливалось правило, что без подписи комиссара ни одно распоряжение, исходящее от того или иного органа бывшего Военного министерства, не должно считаться действительным⁵⁰.

Особое внимание было уделено проблеме демократизации армии⁵¹. С докладом по этому вопросу выступил Н. В. Крыленко, огласивший проект декларации Совета Наркомвоена «К солдатам революционной армии», в которой предлагалось упразднить все чины и различия между военнослужащими, а также все знаки отличия; установить одинаковое содержание для всех военнослужащих; ввести для военнослужащих общую со всеми гражданами подсудность и предоставить им всю полноту политических прав; упразднить институт кадетских корпусов и средних учебных военных заведений, юнкерские училища переформировать в кратковременные курсы командного состава; наличный состав юнкеров, за исключением тех, кто предан суду, отправить на фронт солдатами в действующую армию; ввести полную выборность командного состава; изменить положение о выборных войсковых организациях и установить во всех технических и окружных управлениях коллективное руководство в лице представителей от служащих данного управления и профессиональных союзов⁵².

8 ноября Н. В. Крыленко выступил с подробным докладом о декларации на собрании делегатов фронта и тыла⁵³.

Одновременно с разработкой программы слома старой армии Совет Наркомвоена подготовил декрет о демобилизации старой армии. 10 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о демобилизации рядовых 1899 г. призыва, тем самым было положено начало «постепенному сокращению численности армии»⁵⁴.

Наркомвоену нужно было как можно быстрее взять в свои руки бывшее Военное министерство, которое, как и ставка Духонина, превращалось в очаг контрреволюции. Встретив Октябрьскую революцию враждебно, служащие ряда центральных управлений бывшего Военного министерства на собраниях выносили резолюции протеста против Советской власти, раздавались призывы к саботажу⁵⁵. Временный управляющий бывшим Военным министерством генерал А. А. Маниковский отдал распоряжение по войскам Московского военного округа не заменять назначенных командиров выборными, начальник Генерального штаба генерал В. В. Марушевский вступил в переговоры с отстраненным Духониным и сделал попытку саботировать мирные переговоры⁵⁶.

19 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина заслушал доклад о бывшем Военном министерстве и принял постановление: генералов Малиновского и Марушевского арестовать, немедленно начать энергичную чистку бывшего Военного министерства и произвести удаление ненадежных элементов высшего командного состава⁵⁷.

После ареста Маниковского и Марушевского общее управление бывшим Военным министерством приняли на себя Н. И. Подвойский вместе с членами Совета Наркомвоена Б. В. Леграном, К. А. Мехоношиным и Э. М. Склянским. С 24 ноября эта коллегия приступила к подробному ознакомлению с делами министерства⁵⁸.

---

⁵⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 2–9, 12–19.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, л. 2–6.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 464, оп. 1, д. 82, л. 22.

⁵⁴ «Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, стр. 66.

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 1.

⁵⁶ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 8.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 1.

23 ноября 1917 г. Совет Наркомвоена опубликовал «Проект декларации Народных Комиссаров по военным и морским делам, представленный утверждению Совета Народных Комиссаров»⁵⁹. «Рабочее и Крестьянское Правительство Народных Комиссаров, – говорилось в проекте, – призвано создать свободную армию вооруженных граждан, армию рабочих и крестьян с широким самоуправлением выборных солдатских организаций. Новая армия, взамен господства буржуазии, обеспечит власть рабочих и крестьян. Осуществляя волю II Всероссийского съезда Советов, Народные Комиссары по военным и морским делам в качестве первых шагов своей работы по переустройству армий кладут, на пути ее замены всеобщим вооружением народа, в основу следующие начала...⁶⁰ Армия, реорганизованная на таких началах, будет силой, способной отстаивать интересы рабочих и крестьян. Правительство ставит своей задачей заботу о сокращении армии путем демобилизации солдат старших возрастов и непризыванием солдат до 20-летнего возраста. Солдаты! Во имя революции и ее развития Правительство обращается к вам. Да здравствует революционная армия рабочих и крестьян!»

30 ноября Военно-революционный комитет при Ставке принял «Проект положения о демократизации армии» и в тот же день телеграфно довел его до сведения войск. 1 декабря проект был опубликован. Всем солдатским комитетам, главнокомандующим фронтами, командующим армиями, командирам корпусов, дивизий и полков предписывалось впредь до утверждения положения о демократизации армии руководствоваться этим проектом⁶¹.

Проект вводил выборность командного состава, отменял офицерские чины, звания и ордена, всю полноту власти передавал солдатским комитетам. Высшим органом солдатского самоуправления объявлялась солдатская секция ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В проекте положения было записано, что «армия служит воле трудового народа и подчиняется власти Народных Комиссаров, опирающейся на волю Советов и их доверие»⁶². Этим положением Военно-революционный комитет при Ставке существенно дополнял проект декларации Совета Наркомвоена. Проект положения был воспринят в армии как приказ Верховного главнокомандования.

Успех демократизации армии был закреплен правительственным постановлением. 15 декабря Совет Народных Комиссаров заслушал доклад Н. В. Крыленко и принял декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии»⁶³. Декреты провозглашали: «Армия Российской республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдата революционной армии». «Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется воле верховного выразителя этой воли – Совету Народных Комиссаров». Полновластными органами в армии стали солдатские комитеты и Советы; упразднились все чины и звания; отменялись титулование, ордена и все прочие знаки отличия; вводилась выборность командного состава и должностных лиц, и определялся порядок проведения этих выборов. 17 декабря эти декреты за подписью В. И. Ленина и всех членов Совета (коллегии) Наркомвоена были опубликованы в советской печати и стали достоянием солдатской массы. Введение их в жизнь повело к быстрому завершению демократизации армии, которая почти полностью закончилась к концу декабря⁶⁴.

---

⁵⁹ «Армия и Флот рабочей и крестьянской России», 23 ноября 1917 г.

⁶⁰ Далее перечисляются практические пункты, связанные с демократизацией армии и совпадающие с протокольной записью декларации, обсуждавшейся в Совете Наркомвоена 3–5 ноября. 1917 г.

⁶¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 379, л. 25–26.

⁶² Там же, л. 25.

⁶³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 42.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 137, оп. 1, д. 12, л. 1; Л. Гапоненко. Указ, соч., стр. 181; М. И. Капустин. Указ, соч., стр. 308.

Так, за несколько недель, не распуская старую армию, большевики решительно сломали ее. Были «разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии»⁶⁵, власть вырвана из рук контрреволюционного командного состава, и установлена власть выборных солдатских комитетов и Советов. В. И. Ленин, выступая 11 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов с докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров, указал, что «старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами – отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»⁶⁶.

Одновременно с демократизацией старой армии началась разработка плана перехода от постоянной армии к милиционной системе строительства вооруженных сил Советской республики⁶⁷.

Обсуждая эту проблему в течение последней недели ноября и первой недели декабря, Наркомвоен запросил мнение военных специалистов Генерального штаба о целесообразности сохранения некоторой части войск демократизированной армии для использования их в качестве кадров будущей милиционной армии⁶⁸.

Старые военные специалисты не признавали необходимости слома старой армии, особенно в то время, когда Советская республика не покончила еще с войной. Они считали, что России нет надобности отказываться от существующей армии, что все ее довоенные ячейки нужно во что бы то ни стало сохранить, а общую численность армии свести к 1300 тыс. человек, т. е. к предвоенному уровню. Строительство вооруженных сил Советского государства должно было, по их мнению, осуществиться на основе частей и соединений старой армии. Эта точка зрения была высказана представителем Генерального штаба полковником В. В. Даллером в его докладе, сделанном на совещании по демобилизации армии, созванном Наркомвоенном 28 ноября⁶⁹.

Вскоре по поручению Наркомвоена Генеральный штаб представил докладную записку о конструировании будущих вооруженных сил Советской республики⁷⁰. В основу их организации была положена идея создания смешанной системы вооруженных сил. При этом часть армии было предложено использовать для охраны границ, а часть – в качестве кадров будущей милиции⁷¹.

Этот план обсуждался 8 декабря 1917 г. на совещании, созванном коллегией Наркомвоена. Предложение Генерального штаба об использовании войск старой армии на границах не вызвало возражений. Что же касается второго предложения, то оно было отклонено. Для будущей милиционной армии решено образовать новые организованные ячейки на местах из лиц, прошедших необходимую военную подготовку и крепко связанных с местным населением общностью интересов⁷².

16 декабря Совет Народных Комиссаров заслушал доклад Н. В. Крыленко «О переходных формах устройства армии в период демобилизации»⁷³. И хотя в протоколе отмечено, что «произошел только обмен мнений», нам представляется, что Совет Народных Комиссаров на этом заседании дал Наркомвоену необходимые указания о том, как развертывать военное строительство. Подтверждение этому мы видим в событиях, происшедших 17 декабря. В этот день коллегия Наркомвоена, решив завершить дискуссию, провела совещание совместно с предста-

---

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 361.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 420.

⁶⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 118, л. 1 об. – 2; ЦГВИА, ф. 3664, оп. 1, д. 10, л. 230.

⁶⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2, 25–26.

⁶⁹ «Известия ЦИК», 7 декабря 1917 г., стр. 10–11.

⁷⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Е. Н. Городецкий. Демобилизация армии в 1917–1918 гг. – «История СССР», 1958, № 1, стр. 17.

вителями Генерального штаба и фронтовыми делегатами Общеармейского съезда по демобилизации армии. Главное внимание совещание уделило вопросу о порядке формирования тех отрядов, которые должны будут нести службу по окончании демобилизации старой армии до тех пор, пока не будет создана милиционная армия. Было решено эти отряды создать на основе добровольного поступления граждан на военную службу и лишь в крайнем случае привлекать недостающие контингенты военнослужащих путем принудительного набора годных для военной службы граждан, преимущественно младших возрастов⁷⁴.

Из отчета Н. В. Крыленко видно, что Наркомвоен отказался от предложения Генерального штаба сохранить некоторое число войсковых частей старой армии для использования их на охране границ Советской республики и принял решение создать на фронте корпуса Народной гвардии.

Было бы ошибочным предполагать, что Н. В. Крыленко выражал лишь свою точку зрения или взгляды только коллегии Наркомвоена. Скорее следует думать, что содержание отчета Н. В. Крыленко было одобрено Советом Народных Комиссаров и что Верховный главнокомандующий изложил, таким образом, правительственную точку зрения на вопросы военного строительства. Однако тут же возникает вопрос: где и когда Советское правительство приняло такую точку зрения? Чтобы разобраться в этом вопросе, следует вновь вернуться к заседанию Совета Народных Комиссаров 16 декабря. Мы не располагаем точными сведениями о том, какие вопросы поставил Н. В. Крыленко в своем докладе и как проходил обмен мнениями. Но само название доклада и тот факт, что до этого заседания коллегия Наркомвоена считала возможным использовать часть старой армии для охраны безопасности границ Советской республики и не помышляла о создании Народной гвардии, наталкивает на единственно возможный вывод, что именно на заседании Совета Народных Комиссаров 16 декабря и родилась идея создания Народной гвардии. Но чем было вызвано изменение планов Наркомвоена и почему было принято решение создать Народную гвардию? Ответ на этот вопрос дает детальное ознакомление с состоянием фронта.

К 16 декабря, когда Н. В. Крыленко сделал свой доклад на заседании Совета Народных Комиссаров, он располагал многочисленными фактами, свидетельствующими о том, что старая армия все больше и больше утрачивала свою боеспособность и вряд ли была в силах удерживать фронт в случае наступления противника. К этому времени резко изменился боевой состав фронтов. Особенно отчетливо это можно проследить на данных о численном составе двух важнейших фронтов – Северного и Западного. Если 1 октября здесь имелось 661 163 штыка, то к 16 декабря это число уменьшилось более чем на 26 % и составляло 484 975 штыков⁷⁵. Такое резкое сокращение общей численности штыков не могло произойти только в результате развертывавшейся демобилизации. Как известно, с 10 ноября по 12 декабря были демобилизованы лишь солдаты призыва 1899–1900 гг., увольнение солдат призыва 1901 г. началось 12 декабря⁷⁶. Принимая расчет каждого увольняемого года призыва, сделанный Е. Н. Городецким в процентах к общему числу демобилизованных⁷⁷, и считая, что на каждый из них приходилось столько же, сколько и на призыв 1902 г., т. е. 3,7 %, мы получим, что на уволенных по демобилизации солдат призыва 1899–1901 гг. приходилось не более 11 % всего состава действующей армии, т. е. около 165 тыс. человек. Но этот расчет касается всех фронтов, а по данным о боевом составе Северного и Западного фронтов видно, что за полтора месяца общая численность штыков на этих фронтах сократилась на 176188 человек. Подобное явление отмечалось и на других фронтах. Отсюда следует сделать вывод, что снижение численности штыков нужно

---

⁷⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2, 26–27.

⁷⁵ История СССР», 1962, № 2, стр. 99.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 3664, оп. 1, д. 10, л. 235.

⁷⁷ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 27.

относить не только за счет происходившей демобилизации, но и за счет все возраставшего дезертирства.

Многочисленные факты свидетельствовали о нежелании солдат оставаться в окопах четвертую военную зиму. Участились случаи невыполнения приказов, самовольного ухода с позиций целых соединений, отказа сменять дивизии, находившиеся на позициях, и т. д.⁷⁸ В условиях все нараставшего развала старой армии Наркомвоен пришел к неизбежному выводу, что вряд ли ему удастся удержать и укрепить фронт до того момента, когда будет заключен мир с державами австро-германского блока, если не будут приняты срочные меры к созданию новой вооруженной силы из добровольцев старой армии. Так родилась идея создания на фронте Народной гвардии.

Во второй половине декабря вопрос об удержании и укреплении фронта приобрел особую остроту. После доклада Н. В. Крыленко В. И. Ленин решил детально ознакомиться с состоянием армии. 17 декабря он прибыл на совещание представителей армий и фронтов, выделенных Общеармейским съездом по демобилизации армии, и попросил участников совещания ответить на вопросы составленной им анкеты⁷⁹.

На следующий день, 18 декабря, Совет Народных Комиссаров обсудил итоги этого опроса. С докладом о положении на фронте и состоянии армии выступил Н. В. Крыленко. Ответы делегатов Общеармейского съезда еще раз убедили Советское правительство в правильности его выводов о необходимости реорганизовать фронт. Совет Народных Комиссаров принял резолюцию, предложенную В. И. Лениным, в которой «были намечены усиленные меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности»⁸⁰. Таким образом, Совет Народных Комиссаров этим постановлением не только подтвердил те указания, которые он дал Наркомвоену 16 декабря, но и потребовал усилить меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности.

Получив указания Совета Народных Комиссаров, Наркомвоен поручил Генеральному штабу разработать проект ближайших практических мер по реорганизации армии и усилению фронта. При этом он просил учесть возможность продолжения военных действий и уделить особое внимание вопросу создания новой армии на добровольческих началах⁸¹.

К 21 декабря проект ближайших практических мер по реорганизации армии и усилению фронта был готов. Учитывая возможность возобновления военных действий и в целях усиления фронта, Генеральный штаб предложил:

- сохранить на фронте 100 пехотных дивизий⁸², пополнить их до штатов военного времени;
- немедленно вывести в глубокий тыл возможно большее число войсковых частей, обремененных конским составом, и всю тяжелую позиционную артиллерию, а также удалить из фронтовой полосы все тыловые учреждения, не нужные для борьбы в течение ближайших трех-четырех месяцев;
- подготовить армейскую базу в Московском или Казанском военном округе, где сосредоточить соответствующие интендантские, артиллерийские, инженерные, санитарные и прочие склады, мастерские и заведения.

Что касается создания новой армии, то Генеральный штаб предложил организовать из солдат-добровольцев 144 пехотных полка, сформировать из них 36 дивизий по 10 тыс. человек.

---

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 215, л. 6, 9-11.

⁷⁹ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 17.

⁸⁰ Там же, стр. 19.

⁸¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 215, л. 45.

⁸² Как уже отмечалось, по данным Ставки, в ноябре на фронте насчитывалось 159 пехотных дивизий.

Таким образом, новая армия должна была иметь общую численность в 360 тыс. человек. Для ее формирования рекомендовалось создать базу в Московском районе⁸³.

21 декабря этот проект поступил в Наркомвоен, и на следующий день, 22 декабря, с его содержанием была ознакомлена Ставка Верховного главнокомандующего⁸⁴. Однако тревожная обстановка, сложившаяся на фронте, не позволила Советскому правительству и военному командованию рассмотреть предложения Генерального штаба и принять соответствующее решение. Более того, она вынудила Советское правительство изменить свои планы. Дело укрепления обороноспособности Советской республики и строительства ее вооруженных сил потребовало иных методов решения этой задачи.

---

⁸³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 215, л. 9, 45–46.

⁸⁴ Там же, л. 1–4.

«Народная гвардия»

22 декабря от Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко из Ставки было получено сообщение, потребовавшее принятия срочных мер к усилению фронта. Н. В. Крыленко сообщил о безудержном уходе с позиций солдат с Румынского фронта. Чтобы устранить причины самовольного оставления солдатами рядов армии, Н. В. Крыленко предложил отвести войска Румынского фронта на несколько переходов в тыл⁸⁵.

Учитывая остроту положения, создавшегося на фронте, и важность предложения Н. В. Крыленко, коллегия Наркомвоена вечером 22 декабря созвала экстренное совещание для обсуждения этих вопросов. На совещание были приглашены представители Генерального штаба, и, что особенно важно, в его работе принял участие В. И. Ленин⁸⁶.

Совещание вышло далеко за рамки обсуждения вопроса о положении на Румынском фронте. Было ясно, что весь фронт неудержимо разваливается, что старая армия окончательно утратила боеспособность, воевать не может и нужно решать проблему военной защиты Советской республики заново. Совещание убедило В. И. Ленина и военное командование в том, что вряд ли можно дальше рассчитывать на использование старой армии для нужд обороны. Учитывая сложившуюся обстановку и необходимость принятия срочных мер для удержания фронта, совещание решило временно приостановить работу по строительству милиции и все усилия сосредоточить на организации новой постоянной армии, которая могла бы надежно обеспечить безопасность страны. Для удержания фронта было решено в спешном порядке, по возможности в течение 8—10 дней, двинуть туда имевшиеся в Петроградском и Московском военных округах отряды Красной гвардии и немедленно приступить к организации в тех же округах, главным образом в Московском, до десяти новых корпусов Красной гвардии общей численностью в 300 тыс. человек⁸⁷.

Так жизнь заставила большевиков сделать крутой поворот в своей военной политике. Решение временно приостановить милиционное строительство и срочно создать новую постоянную армию было единственно возможным и правильным в той военно-политической обстановке, которая сложилась в стране в конце 1917 г.

После совещания в Наркомвоене работа по организации новой армии быстро развернулась в тылу и на фронте.

23 декабря по инициативе Н. И. Подвойского в Петрограде состоялось экстренное собрание представителей Наркомвоена, Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б) и Главного штаба Красной гвардии Петрограда, где обсуждался проект практических мер по созданию новой армии. Председателем собрания был Н. И. Подвойский, секретарем – Ф. П. Никонов. В работе собрания приняли участие Н. М. Потапов, В. А. Трифионов, И. К. Юренев и другие военные работники, всего 15 человек⁸⁸.

В результате обмена мнениями было решено новую армию назвать социалистической, немедленно приступить к ее формированию и после проведения мобилизации в Красную гвардию спешно отправить на фронт пять эшелонов красногвардейцев. Собрание высказалось за издание декрета об организации социалистической армии и для технической работы по ее созданию сформировало штаб, в состав которого вошли видные работники Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б) и Главного штаба Крас-

---

⁸⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2 об. – 3.

⁸⁶ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 19.

⁸⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 3.

⁸⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 80.

ной гвардии Ф. П. Никонов, В. А. Трифонов, И. Ю. Юрнев и многие другие военные работники.

Обязанности членов штаба были распределены следующим образом. И. Ю. Юрневу поручалось в кратчайший срок разработать проект создания социалистической армии, на Ф. П. Никонова возлагалась ответственность за организацию отрядов социалистической армии (вербовка инструкторов, создание командного состава и приведение отрядов в боевое состояние). При этом в каждый отряд рекомендовалось влить опытных солдат и матросов. Маркову было поручено руководство мобилизационным отделом штаба (вся работа по формированию), Киселеву – заведование транспортным отделом, Барбару – мобилизация транспорта, Потапову – обеспечение боевым снаряжением, Янишевскому вместе с представителем Красной гвардии – снабжение отрядов, Трифонову – заведовать финансовым делом.

Агитационная часть была возложена на Бонч-Бруевича, Долгашева, Рович и Степанова. Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов поручалось выработать воззвание к петроградским рабочим и объявить призыв добровольцев в ряды социалистической армии.

Вскоре выяснилась необходимость уточнить ряд вопросов, связанных с созданием социалистической армии в тылу. Прежде всего нужно было договориться о том, кто будет вести работу в Петрограде и во всей стране, создавать ли для руководства работой во всероссийском масштабе какой-то специальный орган или возложить эту задачу на Всероссийское бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б). Нужно было также решить вопросы организации партийной работы в связи со строительством армии – создание ячеек, выделение пропагандистов, агитаторов, организаторов и инструкторов. Для рассмотрения этих вопросов 26 декабря вновь собралась Военная организация⁸⁹.

На ее собрании выступили руководители Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б) В. И. Невский и Н. И. Подвойский. Первый остановился на теоретической, второй – на организационно-практической стороне создания социалистической армии. Н. И. Подвойский указал, что по расчетам за полтора месяца можно создать социалистическую армию в 300 тыс. штыков, которая послужит «цементом и скелетом новой армии», но для этого нужно использовать все силы Военной организации, повести усиленную агитацию, создать большевистские ячейки там, где их не было, выделить пропагандистов, организаторов и инструкторов.

Собранием Военной организации было решено не создавать специальную организацию для руководства формированием социалистической армии. Организованный 23 декабря штаб был утвержден, а общее руководство созданием социалистической армии возлагалось на Наркомвоен в лице Н. И. Подвойского и К. А. Мехоношина и представителей Красной гвардии⁹⁰. Работу по созданию социалистической армии в Петрограде поручалось вести партийным организациям. Было принято также решение о создании большевистских ячеек в армии и об усилении агитационной, организационной и вербовочной работы.

Учитывая, что работа по организации социалистической армии потребует значительных денежных средств, Совет Народных Комиссаров еще 23 декабря принял декрет об отпуске Наркомвоенту 10 млн. руб. на организацию добровольческих отрядов⁹¹.

Активную деятельность развернула и Ставка. Поскольку строительство социалистической армии связывалось с реорганизацией фронта, Ставка должна была в первую очередь выработать методы строительства новой армии на фронте и подготовить соответствующие при-

---

⁸⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68; л. 2–5. Документ неполно и с некоторой редакционной правкой опубликован в сб. «Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии». М., 1923, т. 1, стр. 112–122 и в журнале «Красная летопись», 1928, № 1 (25), стр. 127–135.

⁹⁰ В конце декабря на совещании петроградских отрядов Красной гвардии членами коллегии Наркомвоена были избраны В. А. Трифонов и И. Ю. Юрнев (ЦПА НМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1946, л. 5).

⁹¹ «Декреты Советской власти», т. 1, стр. 593.

казы и инструкции, которыми войска должны были руководствоваться. К этой сложной работе Н. В. Крыленко привлек крупных военных специалистов, бывших генералов – начальника штаба Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевича, его помощника С. Г. Лукирского и др.⁹²

Чтобы привлечь к строительству социалистической армии широкие круги революционных солдат и офицеров старой армии, 23 декабря Н. В. Крыленко послал на фронт телеграмму, содержащую проект приказа о создании Народной социалистической гвардии⁹³. Учитывая состояние переговоров о заключении мира, Верховный главнокомандующий предупредил армию о том, что Советская республика может встать перед грозной неизбежностью священной революционной войны и что в этих условиях перед народом стоит ответственная задача – создать вооруженную силу для отпора врагу. Н. В. Крыленко писал: «Товарищи! Армия устала. Армия изнемогла... Должна быть создана новая армия вооруженного народа. К такой армии, зачатками которой явилась Красная гвардия рабочих, я призываю всех, кому дорога свобода. Должна быть создана повсюду революционная Народная социалистическая гвардия на фронте и в тылу»⁹⁴.

В эту гвардию, продолжал Н. В. Крыленко, будут привлекаться лишь «истинные поборники свободы и революции», и поэтому она будет строиться на основах добровольчества, без какого-нибудь принуждения. «Всякий вошедший в ряды Народно-социалистической рабоче-крестьянской гвардии должен знать, что он идет в ряды борцов, чья обязанность жить сражаясь и умереть в борьбе». «Те, кто не может, кто не чувствует в себе силы идти на эту борьбу, пусть не идут. Нам нужна революционная армия бойцов, а не армия тех, кто думает о своей хате». Добровольцы могут вступать в Народно-социалистическую гвардию как в одиночку, так и ротами, батальонами и полками, по рекомендации полковых и ротных солдатских комитетов. «Самая крепкая революционная дисциплина должна господствовать в этих частях. Революционный суд из солдат должен спаять мощной связью всех бойцов социалистической гвардии и карать за нарушение общей дисциплины».

Управление Северного фронта, получив 23 декабря телеграмму Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко, созвало совещание с приглашением представителей армейских комитетов и комиссаров армий⁹⁵. Совещание одобрило проект приказа Ставки и на его основе выработало для своего фронта «Положение о сформировании революционной Красной Армии»⁹⁶, в котором рекомендовало:

1. Немедленно приступить к созданию на основе принципа добровольчества полков Красной гвардии, взяв за основу наиболее крепкие дивизии, в которые переводить из других дивизий ротами и батальонами волонтеров. В обмен на эти роты и батальоны посылать из революционных частей роты и батальоны, составленные из солдат, отказавшихся вступить в новую армию добровольцами.

2. Добровольческий полк в момент, определяемый армейским комитетом, объявить приказом по войскам фронта полком Красной гвардии. С этого момента одновременно с изменением наименования полка ввести: революционную дисциплину, обязательные занятия и назначить добровольцам повышенное содержание. При вступлении в полк каждый волонтер должен дать обязательство перед всем полком об исполнении обязанностей революционного солдата.

---

⁹² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 698, л. 102; оп. 2, д. 215, л. 37.

⁹³ Там же, оп. 2, д. 214, л. 2–4; ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 1, 15, 25; ф. 2003, оп. 1, д. 698, л. 25–26.

⁹⁴ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 698, л. 25–26.

⁹⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 1; ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 46, л. 25.

⁹⁶ «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, стр. 75–76; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 1. В Положении впервые появляется термин «Красная армия». Однако, как видно из текста документа, этот термин совещание употребило случайно, всего два раза. Большею частью применялся термин «Красная гвардия».

Жалование волонтеру определить 50 руб. в месяц, одновременно увеличить паек семьям до реальной его стоимости.

3. При вступлении в число добровольцев каждый волонтер должен дать обязательство служить в армии не менее шести месяцев, в случае же неисполнения этого обещания он предается революционному суду.

Эти предложения во многом были использованы Ставкой при подготовке соответствующих положений и инструкций для войск о создании новой армии. Западный фронт высказал свои соображения по этому вопросу несколько позже.

Получив поддержку Северного фронта, Верховный главнокомандующий 25 декабря направил в войска приказ, в котором он повторил содержание своей телеграммы от 23 декабря⁹⁷.

Это был первый официальный акт от лица Советского правительства, провозгласивший создание новой армии Советской республики и призывавший солдат дружно откликнуться на зов Родины.

К этому времени военное положение Советской республики резко ухудшилось. Государства Антанты не ответили на призыв Советского правительства от 17 декабря заключить всеобщий справедливый, демократический мир, поставив тем самым нашу страну перед необходимостью заключения сепаратного мира с державами австро-германского блока. Но как только державы австро-германского блока убедились, что союзники России не примут участия в мирных переговорах, они решили упрочить свое военное и экономическое положение за счет Советской республики и перешли к открытой захватнической политике.

Военная обстановка заставила ускорить дело создания новой армии. Время не ждало. Советская республика должна была усилить оборону и подготовиться к отпору врагу.

К 28 декабря Ставка разработала «Общие соображения по сформированию армии на началах добровольчества»⁹⁸.

Ставка пришла к заключению, что обособленное формирование новой, социалистической армии не позволит быстро реорганизовать фронт и неизбежно поведет к его ослаблению. Поэтому, чтобы не допустить ослабления фронта, она высказалась против, хотя бы и временной, изоляции старой армии и предложила провести не замену старой армии новой, а как бы «перекристаллизацию элементов и перерождение в самой среде армейской массы»⁹⁹. Для этого предлагалось одновременно начать: а) формирование добровольческих частей в тылу действующей армии; б) вкрапливание формируемых в ближайшем тылу добровольческих войсковых единиц в ряды действующей армии; в) формирование добровольческих частей в рядах самой действующей армии¹⁰⁰.

В развитие «Общих соображений по сформированию армии на началах добровольчества» Ставка разработала «Примерную инструкцию по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе»¹⁰¹.

В инструкции были сформулированы цели создания Народно-социалистической гвардии, принципы ее формирования, порядок записи добровольцев и формирования добровольческих частей.

Большой интерес представляет раздел, в котором говорится о целях создания Народно-социалистической гвардии и принципах ее формирования. В разделе говорилось следующее:

---

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 698, л. 25–26.

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 698, л. 100–102.

⁹⁹ Там же, л. 101.

¹⁰⁰ Там же, л. 100.

¹⁰¹ Там же, д. 1166, л. 113–114.

«Народно-социалистическая гвардия создается из солдат действующей армии, запасных частей и всех добровольцев, же лающих вступить в ее ряды для защиты завоеваний революции и борьбы за демократический мир...»

Народно-социалистическая гвардия формируется исключительно на основе добровольческого принципа, причем доступ в ее ряды открыт для всех без различия национальностей и годов призыва.

Народно-социалистическая гвардия должна служить как материальная опора Советской власти и зародыш образования армии вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения народа.

Кроме добровольно выраженного желания, для вступления в ряды Народно-социалистической гвардии необходимы: при вступлении индивидуальном – рекомендация общественно-демократических организаций или по крайней мере двух членов таковых и при вступлении целыми частями – коллективнокруговая порука всех и поименное голосование»¹⁰².

Работа по формированию революционных частей на фронте возлагалась на корпусные солдатские комитеты. Инструкция устанавливала следующий порядок формирования. Корпусной солдатский комитет должен был определить, какие из полков корпуса можно считать устойчивыми в боевом и революционно-социалистическом отношении (желательно по расчету три полка на корпус). Затем он должен был объявить эти полки полками Народно-социалистической гвардии такого-то корпуса. Такой же порядок отбора в Народно-социалистическую гвардию устанавливался для артиллерийских частей корпуса. Инженерные, технические и саперные части корпуса инструкция предписывала сохранять без изменений.

После проведения отбора полков солдатские комитеты переформируемых полков должны были объявить в каждой роте и команде запись добровольцев. В пределах каждого батальона все солдаты, не пожелавшие вступить добровольцами в Народно-социалистическую гвардию, должны были зачисляться в одну роту, которая получала название «регулярной роты». Регулярные роты трех батальонов должны были сводиться в один «регулярный батальон», а регулярные батальоны – в «регулярные полки».

Такой же порядок переформирования устанавливался и для всех остальных полков корпуса, которые не были объявлены полками Народно-социалистической гвардии. Однако здесь выделение добровольцев должно было идти не сверху, а снизу. Корпусной комитет должен был выделить народногвардейские роты, которые затем нужно было свести в народногвардейские батальоны. Сформированные таким образом народногвардейские батальоны подлежали выделению из корпуса и включению в полки Народно-социалистической гвардии.

Таким образом, по инструкции Ставки, действующая армия в результате переформирования должна была разделиться на две части – Народно-социалистическую гвардию и «регулярную армию». Все регулярные войска подлежали демобилизации в общем порядке¹⁰³, а до этого на них возлагались гарнизонная служба, охрана передвижения войск и грузов, а также несение общих военных обязанностей наравне со всеми войсками до подхода революционных пополнений.

Так как для формирования Народно-социалистической гвардии полки, включенные в ее состав, отводились с переднего края обороны в район дивизионных резервов, это могло ослабить фронт. Поэтому Ставка предписывала командующим войсками закончить всю работу по формированию народногвардейских полков за 20 суток с момента открытия записи добровольцев. Работа по переформированию 1-го Сибирского и 17, 22, 42 и 49-го армейских корпусов,

---

¹⁰² Эти положения впоследствии легли в основу постановления Общеармейского съезда по демобилизации армии о создании корпусов социалистической армии и декрета Совнаркома о создании Красной Армии.

¹⁰³ С момента формирования Народно-социалистической гвардии декреты Советского правительства о демобилизации распространялись лишь на солдат, состоявших в «регулярных войсках».

которые составляли фронтовые резервы, должна была закончиться в течение 30 суток со дня получения этой инструкции¹⁰⁴.

Верховное главнокомандование, стремясь удержать на фронте наиболее сознательную часть армии, приняло меры к широкой популяризации идеи создания социалистической армии на основе добровольного привлечения в ее ряды истинных приверженцев Советской власти. Утром 29 декабря в газете «Армия и Флот рабочей и крестьянской России» было опубликовано обращение Верховного главнокомандующего к трудящимся Советской России с призывом записываться в революционную Народно-социалистическую гвардию. Это был первый открытый призыв от имени Советского правительства, в котором рабочие и крестьяне предупреждались, что Советская власть стоит перед возможностью новой войны в защиту завоевания революции и что поэтому должна быть создана новая армия.

В этот же день большевистская фракция Общеармейского съезда по демобилизации внесла разработанный ею проект создания социалистической армии на обсуждение съезда и поручила председателю съезда большевику Цибульскому ознакомить делегатов с этим документом. Выступивший на съезде Н. И. Подвойский призвал от имени Наркомвоена способствовать всеми силами скорейшему созданию социалистической армии. В итоге целого дня обсуждений большевистский проект был принят 153 голосами. Против голосовало 40 и 13 человек воздержались¹⁰⁵.

Отмечая, что «правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа», съезд в то же время указал, что «факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще не ликвидированной войны» накладывает на Советскую власть обязанность быть готовой в любой момент вооруженной рукой отстаивать принципы возвешенного революцией демократического мира. Исходя из этих соображений, съезд признал необходимым «немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии»¹⁰⁶. Было решено, что новая армия должна строиться путем добровольного вступления в ее ряды граждан по рекомендациям революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций, стоящих на платформе Советской власти. Учитывая необходимость удержания фронта, съезд указал, что в тылу принцип добровольчества проводится в жизнь «немедленно», а на фронте – «постепенно, по мере замены всех демобилизуемых элементов социалистическими формированиями из тыла». Большое место в постановлении отводилось материальному обеспечению добровольцев и их семей.

30 декабря Верховный главнокомандующий направил в войска два важных документа: «Общие соображения по сформированию армии на началах добровольчества» и «Примерную инструкцию по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии...» Он предписал закончить всю работу по переформированию корпусов в течение 30 суток¹⁰⁷.

Поскольку армия является одним из важнейших орудий государства, Советское правительство, приступившее к созданию новой армии, должно было оформить столь важное событие в жизни первого в мире социалистического государства законодательным актом. Первым шагом в этом направлении было принятие на заседании ВЦИК 3 января 1918 г. ленинской Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Пятый пункт ее гласил: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся,

---

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1166, л. 114.

¹⁰⁵ Отчет о заседании съезда опубликован в газете «Армия и Флот рабочей и крестьянской России» (31 декабря 1917 г., стр. 2–3). Н. И. Подвойский ошибочно утверждает, что съезд обсуждал этот вопрос 24 декабря («Историк-марксист», 1938, кн. 1, стр. 24).

¹⁰⁶ «Армия и Флот рабочей и крестьянской России», 31 декабря 1917 г., стр. 3.

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. 2003, он. 2, д. 318, л. 7—10; ф. 2031, оп. 1, д. 1166, л. 114.

образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов»¹⁰⁸. Декларация присваивала новой армии Советской республики наименование «Рабоче-Крестьянская Красная Армия». Тем самым четко определялось, какую армию создает Советская власть, и ликвидировался уже имевшийся к тому времени разнобой в ее наименовании. Так, Наркомвоен, Всероссийское бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б) и Общеармейский съезд по демобилизации старой армии называли новую армию «социалистической армией», Ставка – «народно-социалистической гвардией», Управление Западного фронта – «народно-революционной гвардией», Управление Северного фронта – «красной народной гвардией», а Центральный комитет действующей армии и флота – «интернационально-социалистической армией»¹⁰⁹. Ни одно из этих наименований не раскрывало природу и назначение армии Советской республики, а отмеченный нами разнобой только запутывал дело ее строительства.

---

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 386.

¹⁰⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 80; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 318, л. 23–25; оп. 1, д. 38, л. 372; ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 11.

Начало организации РККА

Вскоре началась разработка проекта декрета Совета Народных Комиссаров о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также инструкции для агитаторов и положения об управлении Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Эта сложная работа была поручена Агитаторской коллегии, выделенной Общеармейским съездом по демобилизации армии¹¹⁰. 8 января состоялось первое заседание Агитаторской коллегии¹¹¹. На этом заседании был обсужден вопрос о выработке инструкции агитаторам. В основу этой инструкции решено было положить два документа: 1) постановление Общеармейского съезда по демобилизации армии и 2) инструкцию Управления Северного фронта о формировании революционных батальонов Красной гвардии¹¹². Для составления инструкции Агитаторская коллегия создала комиссию в составе Бисярина, Жемчугова, Климина, Курочкина и Шешукова. Комиссии было предложено: изложить задачи Красной Армии в полном соответствии с постановлением Общеармейского съезда по демобилизации армии и 1-м параграфом инструкции Управления Северного фронта; сформулировать условия поступления и материального обеспечения добровольцев так, как это сделано во 2-м параграфе инструкции Управления Северного фронта; вопросы организации армии трактовать в соответствии с 8—11-м параграфами постановления Общеармейского съезда по демобилизации армии¹¹³. Комиссии рекомендовалось в виде отдельного приложения к инструкции дать 3—5-й параграфы инструкции Управления Северного фронта.

Комиссией была выработана «Инструкция организаторам-агитаторам по организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹¹⁴. Эта инструкция вместе с приложенными к ней 3—5-м параграфами инструкции Управления Северного фронта по существу содержала план строительства Красной Армии.

Ввиду важности этого документа приведем основные пункты¹¹⁵:

1. Постоянная армия служила материальным орудием классового могущества буржуазии и строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных одной мертвой дисциплиной палки.

Правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа, защищающего те формы социалистического и политического строя общества, которые единственно обеспечивают полноту власти Советов – полновластие народов.

Факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще не ликвидированной войны заставляет, однако, Советскую власть быть готовой в любой момент вооруженной рукой отстаивать принципы возвещенного русской революцией демократического мира.

¹¹⁰ Агитаторская коллегия в составе 46 человек была выделена 31 декабря 1917 г. («Армия и Флот рабочей и крестьянской России», 3 января 1918 г., стр. 3). После того как Общеармейский съезд, закончив работу, закрылся 3 января 1918 г., Агитаторская коллегия в своей дальнейшей деятельности по всем вопросам, которые ей приходилось решать, выступала от имени Общеармейского съезда по демобилизации армии (ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 42).

¹¹¹ ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 67.

¹¹² Инструкция Управления Северного фронта целиком повторяет «Примерную инструкцию по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе», высланную Ставкой войскам телеграммой Н. В. Крыленко № 8945 от 30 декабря 1917 г. Однако следует указать, что инструкция Управления Северного фронта выгодно отличается от инструкции Ставки тем, что в ней конкретизированы некоторые важные вопросы (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 11).

¹¹³ ЦГАСА, ф. 1–3/14, оп. 1, д. 17, л. 67.

¹¹⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 61. Инструкцией пользовались до 2 февраля 1918 г., пока Всероссийская коллегия по организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии не опубликовала новую инструкцию («Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 2 февраля 1918 г.).

¹¹⁵ «Инструкция организаторам-агитаторам состояла из 14 параграфов. Автор не приводит здесь 6—14-й параграфы, так как в них сформулированы только практические указания агитаторам о том, как они должны развертывать работу на местах.

Исходя из этих соображений, немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии на следующих основаниях: Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из:

а) солдат действующей армии, б) запасных частей и в) всех добровольцев, желающих вступить в ряды ее, для защиты завоеваний революции, борьбы за демократический мир и торжество социализма.

Красная народная Армия формируется исключительно на добровольческих началах, причем доступ в ее ряды открыт для всех граждан без различия национальностей не моложе 18 лет.

2. Условия поступления и материальное положение. Кроме добровольно выраженного желания, для поступления в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии необходимы: при одиночном вступлении – рекомендация общественно-демократических организаций или по крайней мере двух членов таковых и при вступлении целыми частями – круговая порука всех и поименное голосование.

Каждый доброволец при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию дает обязательство: а) пробыть в ее рядах не менее шести месяцев, б) подчиняться выборным организациям и выборному командному составу в полном сознании долга необходимости революционной дисциплины.

Солдаты РККА состоят на полном государственном довольствии и на расходы получают 25 руб. в месяц.

Примечание: газетами и брошюрами солдаты снабжаются за счет государства.

3. Семьи солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии получают натурой: квартиру с отоплением и освещением, одежду, обувь, хлеб, жиры, крупу, соль, приварок, сахар и чай по местным потребительным нормам, а где таковых нет – по местным нормам довольствия армии. В деревнях взамен имеющихся в натуре перечисленных видов довольствия выдаются металлические изделия, необходимые для хозяйства, мануфактура и обувь.

4. Семьи солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии пользуются бесплатной медико-санитарной помощью.

5. Семьи воинов, погибших или пострадавших, должны быть обеспечены специальным государственным страхованием.

Упомянувшееся нами приложение к этой инструкции без каких-либо изменений повторяло 3—5-й параграфы инструкции Управления Северного фронта.

После принятия инструкции Агитаторская коллегия рассмотрела проект декрета о назначении Всероссийской коллегии по организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготовленный Наркомвоенном. Ввиду того, что этот проект намечал лишь контуры организации управления Красной Армии, коллегия выделила из числа своих членов комиссию в составе Андреева, Григорьева, Литке, Микошо и Шешукова, которой поручалось детально разработать этот вопрос¹¹⁶. Кроме того, Агитаторская коллегия выделила из своего состава специальное бюро, которому поручалось вести всю дальнейшую разработку документов, связанных с организацией Красной Армии¹¹⁷. По согласованию с Наркомвоенном это бюро стало именоваться «Временным бюро по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и действовало на правах временного отдела Наркомвоенна¹¹⁸. Просуществовав только с 8 по 18 января, Временное бюро успело детально разработать организационную структуру Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии, определило компетенцию ее отделов и подотделов, подготовило проекты декретов Совета Народных Комиссаров по орга-

---

¹¹⁶ ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 67.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, л. 42.

низации Красной Армии и еще до их издания развернуло практическую работу по созданию вооруженных сил Советской республики¹¹⁹.

Условия, в которых создавалась Красная Армия, и добровольческий принцип ее комплектования выдвигали на первый план вопрос о развертывании массовой агитации и пропаганды идеи создания Красной Армии. С этой целью 10 января Временное бюро решило образовать Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии с двумя подотделами: организационным и агитационным.

Организационный подотдел предполагалось составить из представителей Петроградского Совета, Главного штаба Красной гвардии Петрограда, Иногородного отдела ВЦИК и Агитационной коллегии, выделенной Общеармейским съездом по демобилизации.

Агитационный подотдел составить из представителей агитационных коллегий Петроградского Совета, ВЦИК, Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП (б), Петроградского комитета РСДРП (б), левых эсеров и одного представителя Временного бюро. Одновременно Временное бюро постановило разослать в Советы и солдатские комитеты циркуляры и инструкции по вопросам организации Красной Армии, выпустить воззвания и открыть запись на курсы агитаторов. Подотделам предлагалось немедленно связаться с Советами, штабами Красной гвардии и солдатскими комитетами, разослать агитаторов и развернуть работу по созданию Красной Армии¹²⁰.

12 января Временное бюро обратилось с просьбой в Наркомвоен созвать на III Всероссийском съезде Советов из числа фронтовых делегатов совещание по вопросу организации новой армии¹²¹. 13 января члены Временного бюро Григорьев, Иоргенбергер, Литке, Микошо и Никонов подготовили проекты декретов Совета Народных Комиссаров об организации Красной Армии и об учреждении Всероссийской коллегии по организации Красной Армии. Ими же был разработан проект приказа Всероссийской коллегии о Временном главном штабе РККА¹²². В тот же день Временное бюро приняло эти проекты и передало их Наркомвоену¹²³.

14 января под председательством Н. В. Крыленко открылось первое заседание фронтовых делегатов, прибывших на III Всероссийский съезд Советов¹²⁴. На этом заседании с докладом о создании Красной Армии выступил Н. И. Подвойский. Докладчик указал, что «основой армии должен быть рабочий класс и ядром – Красная гвардия, куда вливаются массы беднейшего крестьянства и вообще трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда»¹²⁵. Н. И. Подвойский говорил, что, обсуждая вопрос об организации Красной Армии, Советское правительство рассчитывает, что «для создания ядра, из которого будет черпаться запас для отсылки на фронт в оставшийся там скелет армии», можно будет использовать безработных рабочих Петрограда и Москвы. Н. И. Подвойский предложил главные усилия в строительстве Красной Армии направить на формирование ее частей в тылу, т. е. передвинуть центр тяжести этой работы из действующей армии в среду трудящихся города в деревни. Выдвигая это предложение, Н. И. Подвойский учитывал как общее настроение старой армии, так и первые итоги записи добровольцев в ряды социалистической армии на фронте. Общее настроение солдатской массы не сулило успеха делу создания новой армии на фронте. Оттуда приходили сводки одна тревожнее другой. 5 января штаб Северного фронта телеграфировал Ставке, что случаи

---

¹¹⁹ Там же, д. 17.

¹²⁰ ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 43.

¹²¹ Там же, л. 56.

¹²² Там же, л. 58; ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 113

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 63, л. 1.

¹²⁵ Ввиду того, что протокол заседания не раскрывает основное содержание доклада Н. И. Подвойского, мы используем сведения об этом докладе, опубликованные в его статье «От Красной гвардии к Красной Армии» («Историк-марксист», 1938, кн. 1, стр. 28).

ухода с позиций целых частей и одиночных солдат стали обычным явлением. «Дезертирство, – говорилось в сообщении штаба фронта, – растет и принимает все большие и большие размеры»¹²⁶. Из 3-й армии Западного фронта сообщали, что солдаты не желают заступать на позицию, «считают войну законченной, ожидают прихода на смену Красной гвардии. Дезертирство растет, и скоро на позиции останутся одни штабы и остатки имущества»¹²⁷. Солдаты, устав от ужасов войны, были не в силах оставаться больше в окопах и неудержимо рвались домой.

Ясно, что при таких настроениях солдат трудно было ждать хороших итогов записи добровольцев на фронте. Так оно и было в действительности. На Северном фронте, где предполагалось предварительную запись добровольцев окончить к 15 января, к этой дате в Красную Армию записалось лишь около 7500 человек¹²⁸. Не лучше было положение и на других фронтах. Из штаба Западного фронта сообщали, что новые формирования до сего времени не дали осязательных результатов¹²⁹.

Н. И. Подвойский имел серьезные основания для того, чтобы предложить все усилия в строительстве Красной Армии сосредоточить в тылу. Однако Н. В. Крыленко не согласился с Н. И. Подвойским и продолжал настаивать на развертывании формирования Красной Армии на фронте. Но совещание отвергло предложение Н. В. Крыленко и поддержало Н. И. Подвойского¹³⁰.

Приняв предложение Н. И. Подвойского, совещание обсудило вопрос о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Выступая с докладом о создании Красной Армии, Н. И. Подвойский указал на то, что Совет Народных Комиссаров организовал коллегию из четырех членов для организации Красной Армии¹³¹. Совещание приняло также проект декрета Совета Народных Комиссаров о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА, подготовленный Временным бюро.

15 января состоялось второе заседание фронтовых делегатов. На этот раз в центре их внимания был проект декрета Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, выработанный Временным бюро¹³². С докладом выступил заместитель наркома по военным делам Э. М. Склянский. Совещание единогласно утвердило проект.

В тот же день Наркомвоен внес проекты обоих декретов в Совет Народных Комиссаров для утверждения их Советским правительством. Придавая огромное значение законодательному оформлению создания Красной Армии, В. И. Ленин немедленно включил их в повестку дня проходившего в это время заседания Совета Народных Комиссаров¹³³. Но в ходе обсуждения проекта декрета об организации Красной Армии выяснилось, что этот проект нуждается в серьезном редактировании.

В проекте недостаточно ясно определялись классовая природа и назначение армии буржуазного государства, неполно формулировалась цель создания Красной Армии, не раскрывался ее классовый характер и сужалась база, на которой должна была строиться армия Советского государства. Составители проекта не учли экономических трудностей, переживаемых страной, и дали невыполнимые обещания солдатам Красной Армии в отношении матери-

---

¹²⁶ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 215, л. 56.

¹²⁷ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 236–237.

¹²⁸ ЦГВИА, ф. 2031, оп. II, д. 215, л. 104–105; оп. 2, д. 401, л. 124, 138–140.

¹²⁹ ЦГАСА, ф. 3, т. 1, д. 16, л. 236–237.

¹³⁰ Н. И. Подвойский. От Красной гвардии к Красной Армии. – «Историк-марксист», 1938, кн. 1, стр. 23; он же. Ленин и организация Красной Армии, стр. 9.

¹³¹ На этом заседании впервые упомянуто о создании этой коллегии. Создание Всероссийской коллегии следует отнести не к 19 декабря 1917 г., как это утверждал Н. И. Подвойский, а к 9–14 января 1918 г. (подробно по этому вопросу см.: «История СССР», 1962, № 2, стр. 105.

¹³² ЦГАСА, ф. 2, оп. 1, д. 63, л. 2.

¹³³ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», 23 февраля 1928 г.

ального обеспечения членов их семей. Естественно, что Совет Народных Комиссаров мог принять этот проект лишь с серьезными поправками. Вспоминая об этом заседании Совета Народных Комиссаров, В. П. Затонский писал, что за редактирование проекта декрета взялся В. И. Ленин. «Он заявил, что не закроет собрания, пока этот декрет не будет принят, вооружился пером и начал тут же выправлять декрет, вычеркивать целые параграфы, изменяя редакцию, внося существенные изменения»¹³⁴.

После того как проект декрета был отредактирован В. И. Лениным, он был единогласно принят Советом Народных Комиссаров¹³⁵. Одновременно Совет Народных Комиссаров принял декрет о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹³⁶.

Принятием этих декретов завершился начальный и самый трудный период мучительных поисков форм организации вооруженных сил Советского государства.

---

¹³⁴ В. П. Затонский. На заре Красной армии, – «Гражданская война 1918–1921 гг.», т. 1. М., 1928, стр. 41.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ В дальнейшем эта организация будет именоваться «Всероссийская коллегия».

Боевое крещение Красной Армии

Красная Армия была в стадии становления, когда на долю Советской республики выпало тяжелейшее испытание. 27 января делегации держав Четверного союза в Брест-Литовске предъявили условия, на которых они соглашались заключить мирный договор с Советской республикой. Они потребовали аннексии Польши, Литвы и значительной части Белоруссии, Латвии и Эстонии. По существу Советскому правительству был предъявлен ультиматум: или удовлетворение территориальных притязаний – тогда мир, или отклонение этих требований – тогда война.

Предъявляя ультиматум, германское правительство и его военное командование были хорошо осведомлены о военно-экономическом и внешнеполитическом положении Советской республики. Они считали, что если ультиматум будет отвергнут и можно будет продолжать войну, так как Советская республика, утратившая обороноспособность, окажется в критическом положении и вряд ли сумеет воевать, тогда Германия и ее союзники получат богатейшую военную добычу.

Военное положение Советской республики к концу января 1918 г. было действительно трудным. Перед лицом такого грозного врага, как державы Четверного союза, она была беззащитна. Красная Армия только создавалась, а старая русская армия доживала последние дни. Боевой состав фронтов продолжал катастрофически падать. Для примера возьмем Северный фронт, прикрывавший столицу Советской республики Петроград. Если к 1 ноября 1917 г. в строевых частях этого фронта имелось 356 995 человек, то к 12 января 1918 г. стало лишь 154 573 человека¹³⁷. Не лучше обстояло дело и на других фронтах¹³⁸. Дезертирство изо дня в день увеличивалось. По неполным подсчетам штаба Северного фронта, в начале января 1918 г. в неделю из каждого корпуса дезертировало до 500 солдат¹³⁹. По мере того, как переговоры в Брест-Литовске затягивались, дезертирство росло и приняло колоссальные размеры. Штаб Западного фронта в конце декабря 1917 г. – начале января 1918 г. в ряде телеграмм в Ставку доносил: «...боевого фронта фактически не существует, солдаты массами уходят самовольно в тыл, и в случае наступления немцев нет никакой надежды задержать германские войска ни на рубеже бывших позиций первой полосы, ни на каких бы то ни было позициях в тылу»¹⁴⁰. В середине января 1918 г. из штаба Западного фронта в Ставку стали поступать сведения о полном развале обороны. В донесении от 15 января сообщалось, что в 15-м армейском корпусе 3-й армии в результате массового дезертирства оголились позиции: «...15-верстный участок от Петруши до Лесные-Муляры занят тремя ротами до 35–40 штыков в каждой; участок от Лесные-Муляры до Авласы никем не занят; окопы на перешейке озер Мядель и Нарочь никем не заняты, хотя официально там считается восемь рот, но они находятся в тылу»¹⁴¹. В 3-м армейском корпусе 10-й армии пехота и артиллерия 5-й и 27-й пехотных дивизий оставили позиции и ушли в тыл. Дезертировавшие солдаты часть вооружения бросили на дорогах. Готовились уйти в тыл солдаты 73-й пехотной дивизии¹⁴². 516-й полк 2-й армии ушел на станцию Люсино

---

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1893, л. 29–30, 71–72, 145–146, 165, 178–180, 206–207; ф. 2031, оп. 1, д. 1:145, л. 2, 9, 18, 25. Дата 1 ноября взята как исходная ввиду того, что демобилизация еще не началась, а дата 12 января дает возможность проследить состояние фронта после демобилизации ряда возрастов.

¹³⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1889, л. 295, 308, 324, 357–360, 362–363, 365–368, 373; д. 1891, л. 30–31, 90, 92, 139–140, 152–153.

¹³⁹ Там же, ф. 2031, оп. 1, д. 215, л. 56.

¹⁴⁰ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 230.

¹⁴¹ Там же, л. 236–237.

¹⁴² Там же.

и потребовал отправки в Екатеринбург¹⁴³. В донесении от 17 января из штаба этого же фронта поступило сообщение о том, что в 35-м армейском корпусе 3-й армии три роты были посланы на вокзал для несения службы, но все солдаты дезертировали и разъехались по домам¹⁴⁴.

Из 5-й армии Северного фронта 15 января телеграфировали в Ставку, что «армия абсолютно небоеспособна»¹⁴⁵. Из 12-й армии того же фронта 16 января сообщили, что о прочности какого-либо участка фронта говорить нельзя, «все решительно части совершенно небоеспособны»¹⁴⁶. Из 1-й армии Северного фронта 17 января сообщили, что состояние армии не позволяет рассчитывать на удержание важнейших участков позиции¹⁴⁷. О том, что боеспособность армии катастрофически падает, сообщали и другие фронты.

Ослабляло обороноспособность фронта не только массовое дезертирство, но и полное разрушение оборонительных позиций. Из штаба Западного фронта 17 января донесли, что в 3-й армии «...первой укрепленной полосы не существует: окопы занесены снегом, фортификационные сооружения разбираются солдатами и местными жителями на топливо, колья проволочных заграждений вытаскиваются на топливо, позиционные дороги занесены и запущены, имеются лишь протоптанные тропинки от жилых землянок к кухням и к немецким лавкам». Относительно позиции 2-й армии сообщалось: «обороноспособность первой полосы равна нулю, так как окопы разрушены и занесены снегом... Люди живут в полуразрушенных землянках и не желают их чинить, мечтая о скором возвращении домой»¹⁴⁸. О состоянии обороны Северного фронта дает яркое представление телеграмма в Ставку из штаба 12-й армии от 16 января 1918 г.: «...Работы по укреплению позиций, притом крайне слабые, велись лишь по октябрь. В ноябре они совершенно прекратились и теперь не только не улучшаются, но даже и не поддерживаются. В 136-й дивизии наблюдалось даже обратное явление, именно – порча окопов, обшивки и т. д. Поддерживают лишь жилые блиндажи и то лишь в мере крайней к тому необходимости... От снега позиции совершенно не очищаются и им совершенно занесены как окопы и ходы сообщения, так и все проволочные заграждения и наблюдательные пункты. Таким образом, имевшаяся позиция в настоящее время не имеет никакого боевого значения, можно определенно сказать, ее не существует... Говорить что-либо о прочности обеспечения какого-либо участка совершенно не приходится, все решительно части совершенно небоеспособны, драться не хотят и к маневрированию небоеспособны, никакие резервы, никакие группировки пользы принести здесь не могут. Все это будет грозно выглядеть лишь на карте, на самом же деле по причинам материального и морального состояния частей будет совершенно бесполезно... Таким образом, надеяться на удержание в случае наступления противника какого-либо участка занимаемого расположения совершенно нельзя. Можно определенно сказать, что при первом же выстреле все побежит назад, оставив трофеями противнику всю материальную часть. Самое большое, на что можно надеяться, это на доблесть отдельных бойцов и кучек, которые никакого, конечно, влияния на ход боя иметь не будут»¹⁴⁹.

О катастрофическом состоянии русского фронта германское командование было хорошо осведомлено. Оно решило не упустить возможности реализовать свой план вторжения в пределы нашей страны. Уже 5 января в ходе мирных переговоров верховное командование германской армии приказало главнокомандующему Восточным фронтом готовить наступление против России. Для этой цели была разработана наступательная операция, получившая условное название «Фаустшлаг» («Удар кулаком»). Основные силы противника, согласно этому

---

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же, л. 238–239.

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 215, л. 114.

¹⁴⁶ Там же, оп. 2, д. 401, л. 125–127, 135.

¹⁴⁷ Там же, л. 139–140.

¹⁴⁸ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 236–239.

¹⁴⁹ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 401, лл. 125–127, 135.

плану, сосредоточивались на трех направлениях: петроградском, центральном (в Белоруссии) и южном (на Украине)¹⁵⁰. Еще до срыва брестских переговоров в Ставку поступали сведения о деятельной подготовке германских войск к наступлению. 15 января в Ставку и Наркомвоен поступила телеграмма из штаба Западного фронта, в которой говорилось, что «данними случайного войскового наблюдения, так как организованная разведка отсутствует, в последнее время устанавливается, что противник производит интенсивные работы по расчистке окопов, местами обнаружено усиление частей в передовой линии, усиленные занятия в тылу... Все это указывает на то, что противник принимает меры для обеспечения возможности быстрого наступления в случае разрыва мирных переговоров»¹⁵¹. 26 января, накануне вручения ультиматума делегациями держав Четверного союза, около 13 час. в штаб Западного фронта поступило донесение от главы группы военных консультантов советской мирной делегации бывшего генерала А. А. Самойло, в котором он предупреждал о вероятности германского наступления в случае разрыва мирных переговоров. Это донесение в тот же день было отправлено с фельдъегерем в Ставку¹⁵². В этих условиях советская делегация в Брест-Литовске должна была проявить максимум выдержки, терпения и бдительности. Однако, имея точные директивы Советского правительства: держаться до ультиматума немцев, а после предъявления ультиматума принять его¹⁵³, Троцкий не выполнил этих директив. 28 января от имени Советского правительства он заявил, что мирный договор на германских условиях не подпишет, что Советское правительство считает войну прекращенной и армию демобилизует. В этот же день советская мирная делегация, за исключением группы военных консультантов во главе с А. А. Самойло, выехала в Петроград. Мирные переговоры были сорваны. Такое поведение Троцкого развязало руки германским империалистам. Но газеты очень скупо сообщили о случившемся. «Правда» в передовой статье подвела итоги переговоров и в заключение заявила, что германские империалисты, возможно, сделают попытку разгромить остатки русской армии, но в то же время высказывалась мысль, что такая возможность маловероятна¹⁵⁴.

Несмотря на срыв переговоров, Наркомвоен, Ставка и главнокомандующие армиями фронтов не верили в возможность германского вторжения. 30 января в газетах был опубликован приказ Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко. Сообщив о заявлении Троцкого, Н. В. Крыленко писал: «...В связи с этим предписываю немедленно принять все меры к объявлению войскам, что война с Германией, Австрией, Турцией, Болгарией с этого момента считается прекращенной. Никакие военные действия иметь места не могут. Настоящим объявляется одновременно начало общей демобилизации на всем фронте. Штабам фронтов и армий предписывается принять меры к уходу войск с передовой линии и сосредоточению их в линии резервов для дальнейшей отправки, согласно общему демобилизационному плану перевозок, в глубь России...»¹⁵⁵

На основе приказа Верховного главнокомандующего командование 12-й армии издало директиву об отводе войск в тыл, а для охраны пограничной линии намечалось сформировать отряды из солдат-добровольцев Красной Армии из расчета по 4 человека на версту побережья и по 12 человек на версту сухопутной линии. В директиве указывалось, что в случае, если германские войска начнут военные действия и поведут наступление, охраняющим частям боя не

¹⁵⁰ А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой. М., 1957, стр. 53–54.

¹⁵¹ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 236.

¹⁵² ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 230–232.

¹⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 90.

¹⁵⁴ «Правда», 12 февраля (30 января) 1918 г.

¹⁵⁵ Там же. Этот приказ поступил в управления фронтов 29 января (11 февраля) и в тот же день поступил в армии (А. И. Черепанов. Указ. соч., стр. 65)

принимать и на атакованном участке отходить, держа связь с соседями и своевременно сообщая в тыл¹⁵⁶.

Над Советской республикой сгустились тучи. Военная гроза была готова разразиться каждую минуту.

16 февраля¹⁵⁷ в 19 час. 30 мин. генерал Гофман официально заявил А. А. Самойло, что 18 февраля в 12 час. кончается перемирие и возобновляется состояние войны. А. А. Самойло немедленно телеграфно доложил Советскому правительству о заявлении Гофмана. Телеграмма с этим сообщением была получена в Петрограде 17 февраля в 1 час. 05 мин.¹⁵⁸ Германия попраля элементарные обязательства. Согласно условиям перемирия, каждая из сторон обязывалась в случае прекращения перемирия предупредить другую сторону за семь дней. Германия предупредила Советскую республику за два дня. Но германские империалисты пошли в своем вероломстве дальше. Они начали боевые действия на один день раньше названного ими самими срока. 17 февраля из штаба 10-й армии Западного фронта поступило сообщение, что германские войска перешли в наступление и заняли деревни Саковщина и Бартениха, а в районе местечка Воложин, станции Полочаны и блокпоста 654-й версты появились германские разведчики¹⁵⁹. Положение становилось критическим. Н. В. Крыленко был вынужден обратиться с запросом к Советскому правительству: оказывать сопротивление наступающему противнику или нет. Для обсуждения создавшегося положения 17 февраля вечером состоялось срочное заседание Центрального Комитета РСДРП (б). На нем было решено оказывать врагу всяческое сопротивление¹⁶⁰.

18 февраля в 12 час. началось общее наступление войск держав Четверного союза. Враг бросил в наступление 70 пехотных и три кавалерийские дивизии¹⁶¹. Наступление развернулось на огромном фронте от Ревеля до Галаца. Прорывом у Двинска и переходом через Западную Двину германцы начали стремительный натиск. В этот день остатки старой армии, выполняя приказ Н. В. Крыленко от 30 января, не принимая боя, начали отход в глубь страны. Местами этот отход вылился в панику и повальное бегство, сопровождавшееся массовым дезертирством. Из штабов армий в Ставку поступали сводки одна тревожнее другой. Штаб 3-й армии сообщил, что солдаты 6-й пехотной дивизии постановили отойти в район Глубокое, ст. Парафиново и демобилизоваться¹⁶². Из 12-й армии донесли, что «часть людей без памяти бежит в Лембург»¹⁶³. Из 10-й армии поступили сведения, что «среди войск, занимающих позицию, началась паника»¹⁶⁴. Штаб 1-й армии докладывал, что солдаты 2-го Выборгского полка Выборгской бригады 28-го корпуса, разобрав продовольственный склад и бросив вооружение, боеприпасы и обмундирование, разбежались¹⁶⁵.

Видя в германском нашествии реальную угрозу Советской власти, Совет Народных Комиссаров в ночь на 19 февраля послал в Берлин радиogramму с протестом против вероломного наступления и о согласии подписать мирный договор на тех условиях, которые делегации держав Четверного союза выдвинули в своем ультиматуме 27 января¹⁶⁶.

¹⁵⁶ А. И. Черепанов. Указ. соч., стр. 65–66.

¹⁵⁷ Начиная с 14 февраля, все даты даются по новому стилю.

¹⁵⁸ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, л. 236–241, приложение 9.

¹⁵⁹ Там же, л. 233. О том, что германское наступление началось не 18, а 17 февраля, свидетельствуют и другие документы (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 163, л. 232–249; ф. 8, оп. 1, д. 39, л. 260; «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 136, 139).

¹⁶⁰ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917 г. – февраль 1918 г.». М., 1929, стр. 228–229.

¹⁶¹ А. Де-Лазари. Боевой путь Красной Армии. М. – Л., 1928, стр. 12–15.

¹⁶² ЦГАСА, ф. 6, оп. 3, д. 1, л. 1.

¹⁶³ Там же, л. 6.

¹⁶⁴ Там же, л. 7.

¹⁶⁵ Там же, л. 12–14.

¹⁶⁶ «Правда», 20 февраля 1918 г.

Казалось, германское правительство и военное командование достигли того, чего они добивались своим ультиматумом, и немедленно ответят Советскому правительству согласием перейти от языка пушек к языку дипломатии. Но день 19 февраля не принес улучшения в обстановке. Напротив, положение ухудшалось с каждым часом. Натиск противника не ослабевал. Враг, продолжая быстро двигаться вперед, 19 февраля захватил ряд крупных городов и железнодорожных узлов, в том числе Минск, Луцк и Ровно.

Выполняя указания ЦК РСДРП (б) и СНК, Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко отдал приказ войскам, находившимся на фронте, «оказывать сопротивление разбойничьему набегу войск держав Четверного союза и в случае необходимости очищать ту или иную позицию и уничтожать все имущество, которое нельзя вывезти»¹⁶⁷. Но остановить старую армию было уже невозможно. Она панически бежала, увлекая за собой и красноармейские отряды¹⁶⁸. Это отмечали многочисленные сводки, поступавшие из армии. Так, из 12-й армии 20 февраля сообщили, что части армии беспорядочно отходят, наблюдается массовое дезертирство: два полка 109-й дивизии и два полка 3-й особой дивизии 43-го корпуса совершенно «растаяли», на фронте остались лишь одни штабы. В 38-м и 37-м полках 10-й Туркестанской дивизии все солдаты сроков службы до 1916 г. включительно разошлись по домам¹⁶⁹. Из 1-й армии 20 февраля докладывали, что части армии продолжают отходить. «60-я дивизия самочинно расплылась». Полки Выборгской бригады 28-го корпуса с вечера рассеялись¹⁷⁰.

Фронт на всем протяжении от Петрограда до границы с Украиной включительно был обнажен¹⁷¹. Лишь отдельные красноармейские отряды, носившие характер партизанских формирований, с большим или меньшим успехом сдерживали противника. На рижско-псковском направлении 19 и 20 февраля самоотверженно сдерживал натиск врага 2-й красноармейский полк, в районе Цесис сопротивление оказывали отдельные отряды, г. Валк защищал отряд, сформированный из красноармейцев и солдат старой армии и т. д.¹⁷² Создавалось угрожающее положение. Советское правительство уже третий день терпеливо ждало ответа германского правительства на свою радиogramму, посланную в ночь на 19 февраля. Оно надеялось, что германское правительство и военное командование проявят благоразумие и прекратят наступление, а поэтому других каких-либо шагов к организации обороны, кроме приказа Н. В. Крыленко войскам об оказании сопротивления врагу, принято не было. Больше того, Советское правительство не считало еще необходимым принять меры, чтобы приостановить демобилизацию солдат 1910–1912 гг. призыва¹⁷³. Все большевистские газеты в течение первых трех суток наступления врага весьма скупо освещали ход событий и не призывали население к отпору врагу. Первые известия о нашествии войск германского империализма были опубликованы лишь 19 февраля¹⁷⁴. В этот день «Правда» в передовой статье «Разбойничий поход» сдержанно сообщала, что германские империалисты подло и бесчестно нарушили условия перемирия и, продиктовав свою волю австрийским подручным, начали поход против страны Советов. Раскрывая цели этого похода, «Правда» писала: «Разделаться с революцией – вот основная задача германского империализма и его вассалов».

20 февраля газеты также вышли без особых призывов к населению. В «Правде» в этот день был опубликован лишь текст радиogramмы Совета Народных Комиссаров германскому правительству, посланной в ночь на 19 февраля.

¹⁶⁷ Там же, 19 февраля 1918 г. Заметка «На радио ПТА и Бюро печати».

¹⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 61.

¹⁶⁹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 3, д. 1, л. 20–22.

¹⁷⁰ Там же, л. 25–29.

¹⁷¹ «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 140.

¹⁷² А. И. Черепанов. Указ, соч., стр. 72–76, 82, 83.

¹⁷³ Е. Н. Городецкий. Указ, соч., стр. 27. Демобилизация названных возрастов началась 16 февраля 1918 г.

¹⁷⁴ 18 февраля газеты не выходили, так как был понедельник.

Советское правительство проявило величайшую выдержку, оно ждало ответа германского правительства и, видимо, считало, что еще не время бить в набат и поднимать народ на отпор врагу.

Но вот истекал и день 20 февраля, а ответа от германского правительства все еще не было. Напряжение достигло апогея. Ждать больше было нельзя. Нужно было немедленно и быстро организовать оборону. Промедление могло привести к гибели Советской власти. Враг неудержимо рвался вперед. Он уже выходил на линию Ревель – Псков и создавал тем самым реальную угрозу Петрограду. Германские войска, форсировав Березину, стремительно двигались к Орше. К этому времени на центральном направлении были захвачены Полоцк и ряд других городов и населенных пунктов. Враг подходил к «Смоленским воротам» (междуречье Днепра и Западной Двины), захват которых открывал кратчайший путь к Москве. Германские войска стремительно двигались к жизненным центрам страны. Смертельная опасность нависла над Советской республикой.

Поздно ночью 20 февраля Совет Народных Комиссаров собрался для решения вопроса о мобилизации сил на отпор врагу. Учитывая, что до сих пор Советское правительство еще не информировало трудящихся о создавшейся обстановке, Совет Народных Комиссаров принял обращение «К трудящемуся населению всей России». Заявив о своей готовности заключить даже самый тяжелый мир, Советское правительство в то же время предупредило рабочих, крестьян и солдат, чтобы они были готовы к отпору германскому империализму, который может не остановиться ни перед чем «... в своем стремлении сломить Советскую власть, отнять землю у крестьян, восстановить власть помещиков, банкиров и монархии». Совет Народных Комиссаров призвал все Советы, армейские организации, рабочих и крестьян приложить все силы к упорядочению транспорта и улучшению продовольственного дела, к установлению в армии и в стране строжайшей дисциплины. Этот волнующий документ заканчивался призывом: «Рабочие, крестьяне, солдаты! Пусть знают наши враги, извне и внутри, что завоевания революции мы готовы отстаивать до последней капли крови»¹⁷⁵. Так был сделан первый шаг к организации решительного отпора врагу. Утром 21 февраля все могли прочитать это обращение в большевистских газетах.

---

¹⁷⁵ «Правда», 21 февраля 1918 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.